

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В. П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Факультет иностранных языков

Выпускающая кафедра германо-романской филологии и иноязычного образования

Шмидт Дарья Сергеевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Работа над типологически специфичными языковыми единицами современного
английского языка при обучении чтению в 8-9 классах (на примере
лексикализованных комплексов типа «Put-it-back-on»)**

Направление подготовки **44.03.05** – педагогическое образование (с двумя профилями
подготовки)

Направленность (профиль) - иностранный язык и иностранный язык (английский язык и
немецкий язык)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой: Майер И.А., канд. педагог. наук, доцент

« 15 » 06 2018 г. [подпись]
(подпись)

Руководитель: Битнер И.А., канд. филол. наук, доцент

« 15 » июня 2018 г. [подпись]
(подпись)

Дата защиты «25» июня 2018 г.

Обучающийся: Шмидт Д.С.

« 15 » 06 2018 г. [подпись]
(дата, подпись)

Оценка отлично
(прописью)

Красноярск
2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. Теоретические предпосылки исследования типологически специфичных структур как материала для развития лексических и грамматических навыков в процессе обучения чтению	9
1.1 Лексикализованные комплексы как типологически специфичная единица	9
1.1.1 Структурно-типологическая характеристика строя английского языка	11
1.1.2 Языковые механизмы создания сложных номинативных единиц и особенности взаимодействия языковых уровней	14
1.1.3 Проблема определения статуса языковых единиц типа	19
«Put-it-back-on».....	19
1.2 Обучение чтению как виду речевой деятельности на уроке иностранного языка в 8-9 классах, в контексте комплексно-деятельностного подхода.....	21
1.2.1. Требования ФГОС к обучению чтению как рецептивному виду речевой деятельности.	21
1.2.2 Особенности обучения чтению на этапе основного общего образования.	24
1.2.3 Технология обучения чтению разных видов.....	27
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I.....	31
ГЛАВА II. Методический аспект и лингвистические особенности лексикализованных комплексов	32
2.1. Лингво-прагматический анализ лексикализованных комплексов в современном английском языке	32
2.2.Комплекс упражнений по работе над типологически специфичными единицами современного английского языка в процессе обучения чтению..	37
2.2.1. Лингвистические, стилевые, жанровые особенности художественного текста, критерии и требования к отбору текстов.....	37
2.2.2. Упражнения по развитию лексических и грамматических навыков на предтекстовом этапе в процессе обучения чтению	39

2.2.3. Комплекс упражнений по обучению чтению на текстовом и послетекстовом этапе на основе художественных текстов в контексте формирования основных компетенций, определенных ФГОС.....	44
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	52
Библиографический список	55
ПриложениеА.	58
ПриложениеБ.....	76
ПриложениеВ.....	78
ПриложениеГ	80
ПриложениеД.....	82
ПриложениеЕ.....	83
ПриложениеЖ.....	85
Приложение И	87
Приложение К.....	88
ПриложениеЛ.....	89
ПриложениеМ.....	90

ВВЕДЕНИЕ

Не вызывает сомнения тезис о том, что чтение как опосредованная форма общения является одним из самых важных и необходимых умений человека, живущего в 21 веке и пытающегося занять достойное место в обществе. Навыки же чтения на иностранном языке позволяют человеку знакомиться с художественной литературой и публицистикой на этом языке, понимать людей, живущих в стране изучаемого языка. В этой связи, чтение выступает в образовательном процессе в качестве целевой доминанты, поскольку как сам процесс чтения с привлечением анализа, синтеза, умозаключений, так и результат чтения как коммуникативно-общественная деятельность человека имеет большое значение в жизни каждого индивида.

Чтение на уроке английского языка играет большую роль в формировании гармонично развитой личности. Чтение же аутентичной литературы на изучаемом языке имеет важное значение для формирования у учащихся ценностных ориентаций, знакомит с иной культурой, развивает чувство толерантности, позволяет сопоставить и по достоинству оценить морально-этические и культурные ценности своего народа, готовит обучающихся к диалогу культур. Следовательно, чтение художественных текстов на уроке иностранного языка позволяет сформировать поликультурную личность, поскольку они предлагают учащимся знания о жителе страны изучаемого языка, о его роли в обществе, о нравственных и эстетических идеалах. Во время работы с художественной литературой учащиеся приобщаются к культурному наследию англоязычного мира.

Чтение выступает как цель обучения, предусматривающая формирование и развитие всех видов чтения и основных УУД: личностных, познавательных, коммуникативных и регулятивных, и в свете требований действующей нормативной образовательной базы, ФГОС, способствует формированию личностных УУД и достижению личностных результатов обучения. Процесс формирования познавательных УУД заключается в том,

что работа с текстом формирует читательскую культуру и информационную компетенцию, развивает исследовательские умения, умения обобщать, выделять главное, реферировать и структурировать информацию. Успешная реализация коммуникативных УУД связана с выполнением интегрированных коммуникативных (направленных на развитие навыков говорения, письма, аудирования) заданий. Процесс формирования регулятивных УУД связан с определением смысла чтения для себя, рационального планирования и оценки, а также с повышением интереса и мотивации, проявлением волевого усилия, осознанием качества. Таким образом, чтение становится опорой для достижения личностных, метапредметных и предметных результатов обучения.

Понимание текста любого жанра, написанного на иностранном языке, во многом зависит от знания особенностей его структуры, которые определяются типологией языка. Структурная типологическая перестройка английского языка и его преобразование из флективного и синтетического в аналитический с неярко выраженными чертами корнеизоляции и агглютинации отразилась на системе языка, в частности, в виде появления и распространения усложненных комплексов типа «well-you-did-break-school-rules», которые являются специфичной, типологически-обусловленной строевой особенностью современного английского языка, характеризуются высокой частотностью, в том числе, в художественных текстах, а, следовательно, представляют исследовательский интерес как в лингвистическом, так и в методическом аспектах.

Исследуемые единицы не имеют однозначной трактовки в лингвистической литературе, да и изучающих английский язык как иностранный могут вызвать непонимание, что, прежде всего, обусловлено сложностью их структуры и статуса, поскольку лексиколизированные комплексы по своей структуре могут являться словосочетаниями и даже предложениями, тогда как функционально они уподобляются цельнооформленному слову. Такая сложная, типологически специфичная

природа лексиколизированных комплексов не может не вызвать исследовательского интереса, что и определяет **актуальность** настоящей выпускной квалификационной работы.

Объектом исследования является обучение чтению на уроке иностранного языка.

Предметом исследования является дидактический потенциал художественного текста при обучении чтению на уроке иностранного языка на этапе основного общего образования, как основа для изучения типологически-специфичных языковых единиц (на примере лексиколизированных комплексов типа «Put-it-back-on»).

Цель данного исследования – систематизировать и практически апробировать дидактический потенциал художественного текста как основу для изучения типологически-специфичных языковых единиц при обучении чтению на уроке иностранного языка.

Реализация поставленной цели требует решения следующих практических задач исследования:

- изучить особенности типологии как науки и требования ФГОС к обучению иностранному языку;
- рассмотреть классификации лексиколизированных комплексов современном английском языке и чтение как рецептивный вид речевой деятельности;
- описать технологию обучения чтению;
- разработать комплекс упражнений по обучению чтению на основе художественных текстов на уроке иностранного языка на этапе основного общего образования.
- отобрать корпус примеров лексиколизированных компонентов по произведениям художественной литературы;
- провести комплексный анализ лексиколизированных комплексов в современном английском языке, описать и систематизировать

лингвистические и прагматические особенности данной структуры и их дидактический потенциал.

Теоретическую основу исследования составили работы советских лингвистов и методистов по изучению типологии языков и технологии обучению чтению (В.Д. Аракин, Н.Б. Мечковская, Г.П. Мельников, О.В. Афанасьева, Е.И. Пассов, И.Л. Колесникова, З.И. Клычникова, Т.А. Петрова, М.И. Рахимова, Б.А. Успенский, С.Г. Шафиков и другие.)

Методы исследования – анализ психолого-педагогической и лингвистической литературы по проблеме исследования; анализ нормативных документов в сфере среднего общего образования; анализ учебно-методических комплектов (УМК) по английскому языку для старших классов; метод включенного наблюдения; беседы; опросы; анкетирование; анализ педагогического опыта; метод наблюдения, случайной выборкой по современным художественным текстам; метод анализа научной лингвистической литературы; метод анализа словарных дефиниций; метод семантического, структурного и функционального анализа.

База исследования: опытная работа проводилась в 8-9 классах МБОУ СШ №24 г. Красноярск.

Научная новизна исследования состоит в теоретическом обосновании и разработке комплекса упражнений по английскому языку в 8-9 классах.

Практическая значимость исследования: результаты данной работы могут быть использованы в практике преподавания иностранного языка в средней школе.

Структура и объем работы.

Дипломная работа содержит (103) страниц машинописного текста и состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка используемой литературы, а так же Приложения.

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, определяется его объект и предмет, формулируется цель и практические задачи работы, описывается ее методологическая база.

Первая глава работы «Теоретические предпосылки исследования типологически специфичных структур как материала для развития лексических и грамматических навыков в процессе обучения чтению» представляет собой описание Федерального государственного стандарта, также раскрывается структурно-типологическая характеристика строя английского языка. В первой главе работы представлены понятие, типология и сложные номинативные единицы, особенности взаимодействия языковых уровней.

Во **второй главе** «Методический аспект и лингвистические особенности лексиколизированных комплексов» представлены анализ и учебно-методические комплексы упражнений для использования на уроке английского языка, а так же результаты опытной работы по использованию лексиколизированных комплексов с целью формирования социокультурной компетенции у учащихся средней школы.

В **Заключении** приводятся выводы и описываются результаты проведенного исследования.

Приложение содержит комплексы упражнений проводимого исследования.

Список использованной литературы включает в себя 32 источника, цитируемых и используемых в ходе исследования.

База исследования: опытная работа проводилась в 8-9 классах МБОУ СШ №24 г. Красноярска.

Апробация работы. Основные положения работы докладывались на XVIII и XIX Международным форумах “Молодежь и наука” (КГПУ им. В. П. Астафьева, 2017 и 2018 г.г.).

ГЛАВА I. Теоретические предпосылки исследования типологически специфичных структур как материала для развития лексических и грамматических навыков в процессе обучения чтению

1.1 Лексикализованные комплексы как типологически специфичная единица

Способом обмена мыслями и способом человеческого общения является язык. Язык представляет собой организационную и легко настраиваемую систему [Хисамова, 2005]. Его понимание стало возможным, когда грамматика четко определила свои границы, когда возникли фонология и лексикология. Лексикология является один из наиболее разветвленных разделов языкознания. Ее предметом является изучение словарного состава слова. Современные исследования необходимы для правильного описания языковых факторов, но существует много направлений и пониманий одних и тех же языковых факторов и необходимо дать правильную и точную оценку существующих теорий. Следовательно, одна из важных целей грамматики понимать различные трактовки одинаковых проблем [Бочкарева, Мороз, 2004].

Типология – наука о соотношении, т.е. сравнении и сопоставлении языков, выявляющая их сходство и специфику в общих чертах.

В термин «типология» вкладывается различный смысл:

- 1) учение о типах языков, которые изучаются путем сравнения;
- 2) более частное значение: характеристика строя конкретного языка или его отдельных микросистем;
- 3) принципы организации языкового материала, позволяющие составить картину типологических признаков какого-либо языка для определения его места в типологической классификации [Плоткин, 2011, с. 110].

В связи с целями и задачами, которые решает лингвистическая типология, а кроме того и от предмета, который исследует эта дисциплина, типология относительно делится на типологию общую и типологию частную.

Единая, общая типология изучает единые качества, единые переменные, единые движения в стилях, которые принадлежат к самым различным генетическим группам.

Частная типология исследует трудности, проблемы более узкого направления. Это может быть изучение типологических данных одного языка либо узкой категории языков [Мельников, 2015, с. 243].

Лингвистическая типология изучает отдельные подобию и отличия в текстуре языков, которые имеют единый вид, содержат обширную область гомогенных свойств.

Следует выделять типологию в широком значении и типологию в ограниченном, узком значении. Типология в широком смысле занимается сопоставлением стилей, отталкиваясь от 4 факторов языка (социальность, линейность, физическая сущность артикуляционного агрегата, общепсихологический фактор); подобная классификация основывается никак не только лишь на языке, а включает логику, семиотику, психологию, социальные и общественные дисциплины.

Типология в ограниченном, узком значении занимается только лишь членораздельностью и методом членораздельности и ограничивается только лишь языковедением [Рождественский, 1969, с.53]. Типологическое представление языка есть логичное взаимопересечение языковых свойств, определяющих различные стили, языки [Успенский, 2011, с.15]. Лингвистическая типология способна осмысливаться в просторном, широком и ограниченном значениях.

По методу построения отличают эмпирическую и теоретическую типологию. В базе первой находится численное обрабатывание и синтез опытнейших сведений, закрепление стабильных свойств подобию и отличия,

обретаемых индуктивным путем, классификация и толкование приобретенного использованного материала.

Теоретическая типология предполагает построение идеальной модели объекта, обобщённое выражение признаков, фиксацию принципов таксономического описания множества изучаемых объектов (например, принцип гомологического сходства в систематике животных, принцип симметрии в физике элементарных частиц и т. д.). Теоретическая типология опирается обычно на понимание объекта как системы, что связано с вычленением системообразующих связей, с построением представления о структурных уровнях объекта; такая типология служит одним из главных средств объяснения объекта и создания его теории [Аракин, 2012, с. 274].

1.1.1 Структурно-типологическая характеристика строя английского языка

Английский язык в ходе своего исторического развития в наибольшей степени по сравнению с другими германскими языками реализовал типологическую диахроническую константу, свойственную всем германским языкам – уход от синтетизма и флективности к аналитизму, агглютинации и корнеизоляции [Шапошникова, 2011, с.302].

Тем самым, с типологической точки зрения, современный английский язык является представителем аналитического типа, совмещающим неяркие черты агглютинации и корнеизоляции. Многочисленные манифестации аналитизма наблюдаются в глагольной подсистеме английского языка, где аналитическая техника соединения носителей значения прочно заняла ведущую позицию не только в словоизменении, но и в словообразовании (далее лексеообразовании, так как в результате появляется языковая единица, состоящая из более чем одного слова – аналитическая лексема).

Аналитические глагольные лексемы (или глагольные биномы) типа *make a start, getgoing, gowild, takeoff*, как результат типологического

преобразования непосредственно глагольной подсистемы английского языка, являются первичными, иногда единственными способами номинации целого ряда глагольных действий. Аналитические глагольные лексемы представляют собой комбинацию двух элементов, составляющих семантическое и функциональное единство при структурной раздельнооформленности элементов и сохранении каждым из них понятийной номинативности [Шарафундинова, 2012, с. 90].

Анализ и синтез лежат в основе понимания и восприятия слов и связей между ними, они определяют разграничение значения и смысла слова и формируют умение оперировать правилами лингвистики. В этом отношении выявляется не только детерминизм процессов, протекающих в языке и речи, но и индетерминизм, поскольку синтез не является строго логической операцией. Синтез предполагает прогнозирование, которое не всегда оказывается верным или соответствующим известной системе. Прогноз осуществляется действием одного из основных принципов человеческого мышления и проявления рассудочной деятельности человека как биологического вида – экстраполяцией.

В агглютинативных языках и флективных языках аналитического подтипа в атрибутивных синтагмах морфологические формы, способные поддерживать синтаксические отношения между словами, есть только у главных членов. В сочетаниях самостоятельного и служебного слова реляционная форма, соединяющая данное сочетание с другими членами предложения, в агглютинативных и флективно-аналитических языках есть либо только у самостоятельного, либо только у служебного слова [Костромин, 2012, с. 31].

Причина высокой степени полисемии в английском языке – черты корнеизоляции. Отсутствие аффиксов резко расширяет потенциал многозначности. Возникает целое поле «вакансий».

Во-первых, заполняются ближайшие «вакансии», т.е. значения, которые достаточно близки между собой. В английском языке можно

ожидать покрытия такого смыслового поля чистым английским корнем. Эта черта наблюдается как у суффиксальных существительных, так и у корнеизолирующих. agreement – со-глаш-ени-е, соглас-и-е, соглас-ов-ани-е, legacy – наслед-ств-о, наслед-и-е, sign – знак, обо-знач-ение, при-знак, знам-ение, top – верх, верш-ин-а, верх-ушк-а, верш-к-и (ботва), верхи (общества).

Во-вторых, английское корнеизолирующее существительное наращивает дополнительные переносные значения: sign – знак, обо-знач-ение, при-знак, знам-ение, при-знак, а также – вывеска, симптом, след (зверя); top – верх, верш-ина, верх-ушка, верш-ки (ботва), верх-и (общества), а также – крышка, купол, шпиль, пробка, отвороты сапог, грива, хохолок, верхняя часть пижамы, верхняя передача, и др. [Шапошникова, 2014, с. 205]

Наиболее общей тенденцией развития словообразовательной системы современных флективных языков, включая английский, является рост агглютинативных черт в структуре производного слова. Однако в зависимости от способа структурной организации элементов – синтетизм или аналитизм – в каждом конкретном языке данная тенденция носит более или менее выраженный характер. Для современных флективных языков аналитического типа, таких как английский, агглютинация является одним из продуктивных способов словообразования, в результате которого образуется производная лексема аналитического типа.

Агглютинация (от лат. Agglutinatio – приклеивание) означает образование грамматических форм и производных слов путем последовательного присоединения к корню или основе слова грамматически однозначных аффиксов, при котором границы морфов остаются отчетливыми, без изменений.

1.1.2 Языковые механизмы создания сложных номинативных единиц и особенности взаимодействия языковых уровней

Каждый язык выбирает свои средства выражения тех или иных значений в зависимости от своей типологической структуры. Данные структуры, могут быть идентичными и словосочетания и предложения, но при этом они выполняют функцию слова в предложении. Поэтому рассмотрим все особенности данных языковых единиц (слово, словосочетание, предложение).

Морфология – раздел грамматики, изучающий форму слова, слово является основной единицей морфологии [Бочкарева Т.С., 2004]. Слово – это основная двусторонняя цельнооформленная и самостоятельно существующая единица языка, слово может включать в свой состав различные морфемы – корневые и аффиксальные. Способность слова в ряде языков присоединять к себе словоизменяемые морфемы послужила предметом наблюдений и выводов о типах языков [Аракин, 2005, с. 186].

Среди признаков слова перечислим те, которые ученые называют чаще всего:

- слово именуется предметами, процессами, свойствами и отношениями, заключая в себе присущее только ему лексическое значение;
- слово существует в звуковой и графической форме;
- оно грамматически оформлено: употребляется в речи в одной из основных грамматических форм;
- воспроизводится в составе высказывания (в речи слова не производятся, а извлекаются из языковой памяти как «готовые» знаки).

С учетом названных свойств слово предстает как целостная, фонетически и грамматически оформленная значимая единица языка, которой свойственны относительная непроницаемость, лексико-грамматическая отнесенность и воспроизводимость в речи.

Будучи единицей системы языка, слово может рассматриваться в двух аспектах, которые позволяют выявить его особенности, таким образом, слова соотносятся или различаются по форме и значению. Это позволяет устанавливать между ними парадигматические отношения (иначе их называют системными отношениями) [Мешков, 2015, с. 122].

Слово как одна из составных единиц языка имеет определенную форму и значение. Под формой слова – лексемой – понимается материальный (звуковой или графический) состав, который варьируется в соответствии с грамматическими и фонетическими законами языка. Звуковая форма простого слова обычно не объясняет, не мотивирует его значения. Однако звучание может влиять на его социальную оценку, на отношение людей к слову.

Обычное слово (знаменательная часть речи) в своем значении представляет понятие, точнее, отдельные признаки понятия. Однако слово чаще всего имеет не одно значение, а несколько. Семантика слова включает в себя не только наименование явления действительности, но и социальную оценку, так называемую коннотацию (от лат. *con* «вместе», *notare* «отмечать, обозначать»), т.е. добавочное содержание называемого, его экспрессивно-эмоциональную характеристику.

В план содержания слова, кроме лексического значения, входит и грамматическое значение. Оно определяет принадлежность слова к отдельным грамматическим классам слов в языке, к части речи, обозначая его общую категориальную значимость: предметность, процессуальность, атрибутивность и т.д. [Шафиков, 2013, с. 93].

Словосочетание - является основной единицей синтаксиса, как и предложение. Словосочетание является предметом изучения синтаксиса. Одним из бесспорных признаков словосочетаний является отсутствие его коммуникативной направленности [Цит. по: Бочкарева, Мороз, 2004, с.39].

Минимальное словосочетание двухкомпонентное, максимальное словосочетание теоретически может быть сколь угодно велико, хотя специальных исследований по этому вопросу нет.

В составе словосочетания выделяются компонент стержневой (или главенствующий) и компонент зависимый (компоненты зависимые): стержневым компонентом является грамматически главенствующее слово, своими лексико-грамматическими свойствами предопределяющее связь; зависимым компонентом – форма слова (формы слов), грамматически подчиненная (подчиненные).

Словосочетание часто получает отрицательное определение, в котором указывается, чем оно не является. Подобный способ определения сути словосочетания нельзя признать удачным, но за неимением лучшего, можно частично им воспользоваться. Одним из наиболее широко распространённых отрицательных определений словосочетания является утверждение о том, что словосочетание не имеет коммуникативной направленности. Это действительно так. Отсутствие коммуникативной направленности является одним из бесспорных признаков словосочетания [Ярцева, 2015, с. 437].

Словосочетания следует отличать от сложных слов. Компонентами словосочетаний являются слова (to remain calm, do it oneself), а компонентами сложных слов – основы (a stay-slim diet, on the do-it yourself principle). В английском сложные слова могут внешне не отличаться от словосочетаний, в силу омонимии слов и основ (foreign – и foreign). Следовательно, в английском языке для дифференциации этих видов сложных образований требуется специальный лингвистический анализ.

Словосочетание может быть свободным и устойчивым. Различие между ними видно из следующих примеров:

She took several books. Она взяла несколько книг.

She was taken aback. Она была изумлена.

В первом примере глагол *totake* выступает в свободном сочетании со своим дополнением. Во втором он значительно изменил свою семантику и оба слова вместе передают единое значение.

В свободном словосочетании полностью сохраняются самостоятельные лексические значения входящих в него знаменательных слов. В устойчивых словосочетаниях лексическая самостоятельность одного из компонентов ослаблена или утрачена, и такое словосочетание в целом по характеру своего значения приближается к отдельному слову [Кубрякова, 2011, с. 55].

Устойчивые словосочетания разделяют на собственно устойчивые – лишены образности и эмоциональной окраски и часто являются единственным названием для выражаемого ими понятия. Они бывают именными.

Например: *departmentstore* – универмаг; *readinghall* – читальный зал; *pointofview* – точка зрения

Иглагольными.

Например: *to take place*; *to take advantage of*; *to set on fire*; *to give a look*.

Упрощение морфологии в языках аналитического строя шло, как известно, по линии упрощения морфологии имен. В результате значительной утраты словоизменения, лексическое значение приобрело большую автономность. Особую роль в этом процессе в английском языке сыграло упразднение грамматического рода. Именно это обстоятельство, и как следствие отсутствие родовой дифференциации английских артиклей при существовании нулевых морфем числа и падежа, и обусловило неопределенность, аморфность лексического значения существительных, их способность в форме единственного числа выступать в роли, близкой «общему» значению слова.

Это повлекло за собой расширение сочетаемости существительных, развитие у них многозначности и, что следует особо отметить, эта особенность их семантики способствовала легкости появления у них различных контекстуальных значений. Последняя характеристика является

особой типологически показательной чертой слова в языке аналитического строя.

Упрощение морфологии существительного отразилось также на синтаксической структуре английского предложения, на его семантических особенностях в результате появления в предложении именных блоков, образованных существительными в общем падеже, семантическая спаянность которых в значительной степени выше семантической спаянности предложных именных словосочетаний. Можно рассмотреть на примере английского *act*. Пока мы не определили его роли в предложении, слово *act* синтаксически беспризорно: одно дело – *They act abominably* – Они поступают отвратительно, другое дело – *That was a kindly act* – Это был добрый поступок.

С другой стороны, для современного английского языка характерно своеобразное преломление другой черты языка аналитического строя – десемантизации лексических единиц [Шапошникова, 2011, с. 321].

Широкозначность именной и, особенно, глагольной лексики на современном этапе развития языка является типологически показательной характеристикой, чем многозначность, которая в принципе распространена в языках аналитического строя и также широко представлена в английском языке.

При употреблении глагольной лексики с «ослабленным» лексическим значением раздельное выражения лексических и грамматических значений достигается за счет перераспределения значительной части лексического значения глагола либо на отглагольное существительное, либо на контекст предложения.

Это позволяет заключить, что тенденция к семантическому синтезу проявляется в современном английском языке не только между компонентами словосочетаний (как именных, так и глагольных), но и между компонентами предложения, чему во многом способствует форма

лексического анализма (валентно-ситуационная синсемантия глагольного слова).

Тенденция дальнейшей анализации английского языка находит отражение в изменениях на уровне предложения – от предложения, состоящего из самостоятельных слов, к предложению, состоящему из словосочетаний, а затем к предложению, в котором все слова образуют тесное семантическое единство [Петрова, 2013, с. 82]

1.1.3 Проблема определения статуса языковых единиц типа «Put-it-back-on»

Наблюдаются сильные перемены на современном этапе развития лингвистики, которые затрагивают как частные вопросы, так и общетеоретические. Эти преобразования настолько глубокие, что сейчас можно говорить о смене всей научной парадигмы.

Всё больше внимания лингвистов привлекают к себе содержательные аспекты организации языковых систем (Белявская 1994; Лапшина 1996; Чен-ки 1997; Тропина 1998; Кустова 2000; Кравченко 2001). Разбор языковых единиц в когнитивной парадигме позволяет установить, как они отражают категоризацию познавательного опыта человека. Так как «без того, чтобы определить когнитивную сущность каждой языковой единицы, нельзя дать ей сколько-нибудь разумного объяснения и тем более охарактеризовать их природу и функции» [Кубрякова, 1997, с.248].

Участие лингвистов безостановочно будет притягивать к себе языковая форма, несмотря на то, каких бы результатов не достигали исследования в сфере семантики. Не что иное, как языковая форма отражает ту разницу, имеющую в содержании лингвистических единиц, которые без ее содействия не удавалось бы показать в языковых системах.

Производные / сложные слова — это такие единицы, деривационную историю которых можно непосредственно видеть

или же воспроизвести в тексте. Акт номинации заключается в поисках и нахождении конкретной языковой формы, которая «упаковывает» складывающееся в голове говорящего (новое) значение. «Знак вещи или события есть их смысл, но не просто смысл, а такой, который осуществлен, воплощен или дан на каком-нибудь субстрате» [Лосев,1971, с.55-56]. «Олицетворение» смысла в языке, то есть его воплощение, происходит при отборе особого «субстрата» - какой-либо из форм материи языка. Именно тело знака оказывается способным служить ключом не только для понимания особенностей поверхностной (морфолого-деривационной) структуры словообразовательно детерминированной лексики, но и для понимания ее когнитивных черт.

Простое слово определяется как отдельная единица: мы не можем определить с каким значением оно связано. Напротив, семантическая ясность многих сложных слов делает их удобной формой хранения и разъяснения новых знаний на основе старых.

Очень сложно определить статус изучаемых конструкций и отнести их к какому-то определенному уровню языковой системы, потому что по структуре они могут совпадать с предложением и словосочетанием, они представляют довольно обширный пласт лексической системы английского языка. Свёрнутые конструкции неоднократно привлекали к себе внимание как отечественных, так и зарубежных лингвистов (Омельченко 1981; Бурлакова 1984; Бортничук 1987; Дёвкин 1988; Мурясов 1989; Яковлева 1990, Винокуров 1997; Троненко 1991; Малинина 1993; Букина 2002; Hatcher 1960; Roeser 1978; Bauer 1983, Mezhevich 2001 и другие).

В основном авторами разрабатывались либо вопросы построения свёрнутых конструкций, либо характер их употребления в разных видах контекста. О.Д. Мешков опубликовал целый ряд работ, посвященных особенностям английского словосложения, и в частности разноструктурным сложным словам, уделяя особое внимание характеру связей между составляющими элементами (Мешков 1976, 1986).

В.А.Букина выявляла характер употребления лишь сложных прилагательных с дефисным написанием типа ready-to-serve в художественном и публицистическом тексте (Букина 2002). Н.Г. Троненко отслеживала в своём диссертационном исследовании процесс появления и развития изучаемых конструкций в английском языке на материале художественных произведений английских авторов (Троненко 1991). Н.И.Тонкова изучала функционирование свёрнутых конструкций в рекламном контексте, который рассматривался в качестве экспериментальной лаборатории языкового словотворчества, в которой образуются и испытываются новые лингвистические единицы (Тонкова 1991). И.И. Малинина большое внимание уделяет переводу свёрнутых конструкций на русский язык (Малинина 1993).

Но мы не можем сказать, что свернутые конструкции обрели универсальное представление. Освоение свёрнутых конструкций с точки зрения выражения ими категориального значения обычно обходилось лишь классом прилагательных и подходящей функцией в предложении - определением.

Свёрнутые конструкции наделялись еще одной характерной чертой. Как правило, они характеризовались как окказиональные единицы речи, созданные автором для придания тексту большей экспрессивности.

1.2 Обучение чтению как виду речевой деятельности на уроке иностранного языка в 8-9 классах, в контексте комплексно-деятельностного подхода

1.2.1. Требования ФГОС к обучению чтению как рецептивному виду речевой деятельности

Речевая деятельность - это активный, целенаправленный опосредованный языковой системой процесс передачи или приема

сообщения. Деятельность - это система умений творческого характера, которая направлена на решение различных коммуникативных задач [Левина, 2015, с. 20-24].

Чтение – рецептивный вид речевой деятельности, связанный с восприятием и пониманием письменного текста. Чтение, являясь компонентом коммуникативно-социальной деятельности личности, обеспечивает в ней одну из форм общения – письменную [Клычникова, 2012, с. 207].

Задачи обучения чтению, как самостоятельному виду речевой деятельности, заключаются в следующем: научить учащихся извлекать информацию из текста в том объеме, который необходим для решения конкретной речевой задачи, используя определенные технологии чтения. Чтение может выступать и как средство формирования и контроля смежных речевых умений и навыков. Чтение имеет большое познавательное, воспитательное, общеобразовательное и практическое значение.

В настоящее время обучение английскому языку рассматривается как одно из приоритетных направлений модернизации современного школьного образования. ФГОС ООО (Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования) представляет собой совокупность требований, обязательных при реализации основной образовательной программы основного общего образования образовательными учреждениями, имеющими государственную аккредитацию [Федеральные государственные...].

Согласно ФГОС ООО английский язык. Второй иностранный язык, направленный на [Федеральные государственные...]:

- 1) приобретение начальных навыков общения в устной и письменной форме с носителями иностранного языка на основе своих речевых возможностей и потребностей; освоение правил речевого и неречевого поведения;

2) освоение начальных лингвистических представлений, необходимых для овладения на элементарном уровне устной и письменной речью на иностранном языке, расширение лингвистического кругозора.

Основной целью обучения иностранным языкам является формирование и развитие коммуникативной компетентности школьников, практическое овладение иностранным языком.

Коммуникативная компетенция включает [Федеральные государственные...]:

- лингвистическую компетенцию - знание определенного словарного запаса и синтаксических правил и уметь их использовать для построения связного высказывания;

- социолингвистическую компетенцию - способность использовать языковые формы, исходя из ситуации общения;

- социокультурную компетенцию - желание вступать в общение с другими, знание социальных отношений в обществе и умение ориентироваться в них.

Согласно ФГОС второго поколения изучение английского языка в школе должно быть направлено главным образом на развитие речевых умений в целях дальнейшего формирования способности и готовности общаться на иностранном языке, то есть для достижения иноязычной коммуникативной компетенции. В связи с переходом на ФГОС второго поколения перед учителем стоит задача-формирование учебных универсальных действий, обеспечивающих развитие способностей обучающихся к саморазвитию и самосовершенствованию [Федеральные государственные...].

Чтение выступает как цель обучения, предусматривающая формирование и развитие всех видов чтения и основных УУД: личностных, познавательных, коммуникативных и регулятивных, и в свете требований действующей нормативной образовательной базы, ФГОС, соответствует

формированию личностных УУД и достижению личностных результатов обучения.

Процесс формирования познавательных УУД заключается в том, что работа с текстом формирует читательскую культуру и информационную компетенцию, развивает исследовательские умения, умения обобщать, выделять главное, реферировать и структурировать информацию.

Успешная реализация коммуникативных УУД связана с выполнением интегрированных коммуникативных (направленных на развитие навыков говорения, письма, аудирования) заданий. Процесс формирования регулятивных УУД связан с определением смысла чтения для себя, рационального планирования и оценки, а также с повышением интереса и мотивации, проявлением волевого усилия, осознанием качества.

Таким образом, чтение становится опорой для достижения личностных, метапредметных и предметных результатов обучения. Стратегия развития навыков чтения и формирование всего спектра УУД предполагают сбалансированную отработку всех видов чтения и алгоритма выполнения дотекстовых, собственно текстовых и послетекстовых заданий.

1.2.2 Особенности обучения чтению на этапе основного общего образования

Изучение английского языка в основной школе направлено на достижение следующих целей:

1. развитие иноязычной коммуникативной компетенции в совокупности её составляющих – речевой, языковой, социокультурной, компенсаторной, учебно-познавательной: речевая компетенция – развитие коммуникативных умений в четырёх основных видах речевой деятельности (говорении, аудировании, чтении, письме); языковая компетенция – овладение новыми языковыми средствами (фонетическими, орфографическими, лексическими, грамматическими) в соответствии с

темами, сферами и ситуациями общения, отобранными для основной школы; освоение знаний о языковых явлениях изучаемого языка, разных способах выражения мысли в родном и изучаемом языке;

2. социокультурная компетенция - приобщение учащихся к культуре, традициям и реалиям стран/страны изучаемого иностранного языка в рамках тем;

3. компенсаторная компетенция – развитие умений выходить из положения в условиях дефицита языковых средств при получении и передаче информации;

4. учебно-познавательная компетенция – дальнейшее развитие общих и специальных учебных умений; ознакомление с доступными учащимся способами и приёмами самостоятельного изучения языков и культур, в том числе с использованием новых информационных технологий;

5. развитие и воспитание у школьников важности изучения иностранного языка в современном мире и потребности пользоваться им как средством общения, познания, самореализации и социальной адаптации; воспитание качеств гражданина, патриота; стремления к взаимопониманию между людьми разных сообществ, толерантного отношения к проявлениям иной культуры [Опарина, 2015, с. 160].

В 8-9 классах школьники учатся читать и понимать аутентичные тексты с различной глубиной и точностью проникновения в их содержание (в зависимости от вида чтения): ознакомительное, изучающее, просмотровое. Содержание текстов должно соответствовать возрастным особенностям и интересам учащихся 8-9 классов, иметь образовательную и воспитательную ценность, воздействовать на эмоциональную сферу школьников. Независимо от вида чтения возможно использование двуязычного словаря.

Чтение с полным пониманием основного содержания осуществляется на аутентичных материалах, отражающих особенности быта, жизни, культуры стран изучаемого языка. Умения чтения, подлежащие формированию [Зильберман, 2012, с. 207]:

- 1) определять тему, содержание текста по заголовку;
- 2) выделять основную мысль;
- 3) выбирать главные факты из текста, опуская второстепенные;
- 4) устанавливать логическую последовательность основных фактов/событий в тексте. Объём текста до 500 слов.

Чтение с полным пониманием текста осуществляется на облегчённых аутентичных текстах разных жанров. Умения чтения, подлежащие формированию:

- 1) полно и точно понимать содержание текста на основе его информационной переработки (языковой догадки, словообразовательного и грамматического анализа, выборочного перевода);
- 2) оценивать полученную информацию, выразить своё мнение;
- 3) прокомментировать/объяснить те или иные факты, описанные в тексте. Объём текста до 600 слов.

Чтение с выборочным пониманием нужной или интересующей информации предполагает умение просмотреть аутентичный текст (статью или несколько статей из газеты, журнала, сайтов Интернет) и выбрать информацию, которая необходима или представляет интерес для учащихся.

Обучение чтению должно быть максимально приближено к условиям реальной жизни, в которых учащимся могут понадобиться умения поискового чтения (scanning), ознакомительного (skimming) и чтения с полным пониманием содержания (detailedreading /intensivereading). Задания к тексту также должны быть адекватны развиваемым умениям.

При чтении коммуникативно-познавательная деятельность направлена на извлечение информации из письменного текста. Поскольку чтение осуществляется на письменно фиксированном тексте, это дает возможность вернуться к нему при непонимании и позволяет больше внимания уделить раскрытию содержания. Обучая чтению в средней и старшей школе, учитель, прежде всего, желает научить учащихся легко справляться с текстами для чтения в экзаменационных (ЕГЭ, ГИА) и олимпиадных работах. Вся

практическая работа по обучению этому виду речевой деятельности направлена на развитие умений справляться с заданиями к текстам в зависимости от вида чтения. Необходимо, однако, принимать во внимание, что уровень понимания зависит от уровня багажа чтеца. Отбор и организация текстов для чтения важны как с точки зрения их содержания, так и языковой формы.

1.2.3 Технология обучения чтению разных видов

Чтение - это цель и, одновременно средство обучения иностранному языку, а целью обучения чтению, в свою очередь, является овладение учащимися умением читать на иностранном языке, которая является одной из практических целей изучения иностранного языка, как дисциплины в целом.

Следует рассмотреть виды чтения [Клычникова, 2013, с. 150]:

1) Ознакомительное (это вид чтения, при котором объектом внимания читателя становится весь текст, и его задача – извлечение главной, основной информации). Оно требует умения различать главную и второстепенную информацию.

2) Изучающее (это вид чтения, требующий полного, глубокого понимания текста, его осмысление и анализ).

3) Поисковое (это вид чтения, задачей которого является поиск определенной информации в тексте, причем осмысления текста и логики его построения не требуется). Его цель - быстрое нахождение в тексте или в массиве текстов вполне определенных данных (фактов, характеристик, цифровых показателей, указаний). Оно направлено на нахождение в тексте конкретной информации.

4) Просмотровое (это беглое выборочное чтение, целью которого является получить общее представление о тексте или о ряде вопросов, которые он затрагивает).

5) Ценностно – ориентационное (это вид чтения, направленный на использование результата чтения в других видах речевой деятельности).

6) Познавательное (это вид чтения, направленный на получение информации с текста).

7) Регулятивный (это вид чтения с последующими предметными действиями, соотносящимися или не соотносящимися с текстом).

8) Применение фабульных текстов при обучении чтению. По способам ориентации на коммуниканта тексты делят на прерывно-фабульные и непрерывно-фабульные. Фабула – это лежащий в основе текста материал, сюжет – то, что из этого материала и как отражено в тексте. В непрерывно-фабульных текстах развитие темы не прерывается авторскими отступлениями и минимально обеспечено фоновыми сведениями. В прерывно-фабульных текстах развитие сюжета перемежается с фоновыми сведениями и авторскими отступлениями [Клычникова, 2013, с. 130].

Итак, обучение чтению должно представлять собой обучение речевой деятельности, так как оно не только создает правильную ориентацию обучающихся, но и способствует более быстрому формированию необходимых речевых умений на иностранном языке.

Перед учителем на уроке стоят две задачи:

- 1) что значит уметь читать,
- 2) с помощью каких средств можно развивать это умение.

Итак, в обучении чтению на уроке перед учителем стоят следующие задачи:

1. увеличивать оперативную единицу восприятия текста;
2. учить воспринимать текст с однократного восприятия;
3. учить воспринимать и узнавать новые сочетания известных единиц;
4. развивать скорость чтения (про себя);
5. развивать структурную антиципацию;
6. развивать содержательную антиципацию;
7. развивать умение догадываться о значении неизвестных единиц;

8. учить мгновенно соотносить форму воспринимаемого с его значением;

9. развивать умение разбираться в логико-смысловых связях текстов разного характера;

10. развивать умение игнорировать неизвестное, если оно не мешает пониманию в целом [Колесник, 2013, с. 150].

Овладение технологией чтения осуществляется в результате выполнения предтекстовых, текстовых и послетекстовых этапов.

Предтекстовый этап: обучающиеся прогнозируют содержание текста по заголовку, иллюстрациям, с опорой на предшествующий опыт и знания, так же осуществляется введение новой лексики к тексту. На этом этапе используются такие упражнения как:

- прочитайте заглавие, выделите в нём знакомые и новые термины;
- поставьте вопросы к заглавию и определите, какой теоретический материал необходимо повторить;
- попробуйте предположить, о чём пойдёт речь, и поставьте вопросы от заглавия;
- попробуйте самостоятельно ответить на поставленные вопросы.

Текстовый этап: учащиеся многократно возвращаются к тексту, используют опоры в тексте и обращаются к словарю для полного понимания деталей содержания и смысла текста. На этом этапе развиваются коммуникативные умения чтения, этап самый продолжительный во времени и может включать несколько заданий, позволяющих провести проверку прочитанного. После первичного самостоятельного прочтения 1, 2, 3, 4 абзаца текста можно провести:

- упражнение «Findout» - «Выясни» (нужно ответить на поставленный вопрос, подтвердить это словами из текста),
- либо тест на множественный выбор, когда задается вопрос и предлагается несколько вариантов ответа к нему,
- прочтите текст и перечислите вопросы, освещаемые в нем,

- прочтите текст и расположите пункты плана согласно логике повествования,

- прочтите вслух все глаголы, передающие динамику повествования,

- выберите из данного абзаца прилагательные и наречия, которые служат для описания...,

- прочтите текст и передайте его основную идею несколькими предложениями,

- находите неясные слова и определяйте их значения по словарю,

- подумайте, почему текст разделён на абзацы именно таким образом, для этого определите микротему каждого абзаца.

На послетекстовом этапе происходит информационная переработка текста с целью ее присвоения. Учащиеся возвращаются к тексту, чтобы выбрать информацию и языковые средства, необходимые для порождения устно речевого высказывания:

- используя материал текста, ответьте на вопросы,

- расположите предложения в той последовательности, в которой они даны в тексте,

- используя факты из текста, расскажите о ...,

- перескажите текст, используя план и выписанные словосочетания,

- охарактеризуйте персонажей (время действия) своими словами,

- выразите свое отношение к прочитанному,

- прочтите про себя текст и выделите то новое, что вы узнали из него;

- составьте аннотацию к тексту,

- приведите свои примеры и прокомментируйте их.

Учащиеся анализируют результат, ход выполнения работы, затруднения, пути преодоления затруднений на протяжении урока. В результате системного взаимодействия с текстом происходят положительные изменения в восприятии учащимися смысла прочитанного текста.

Таким образом, использование данной методики работы с текстом позволяет овладеть стратегией смыслового чтения, поэтапно планируя последовательность действий педагога и учеников.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

Результаты проведенного на данном этапе исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. С типологической точки зрения английский язык является представителем аналитического типа, который позволяет комбинировать несколько элементов, составляющих семантическое и функциональное единство.

2. Наиболее продуктивными способами словообразования в английском языке обеспечиваются сопряжением черт агглютинации и корнеизоляции, в результате которого образуется производная лексема аналитического типа, которая в структурном смысле может быть выражена словосочетанием и предложением, но функционально уподобляется слова и как таковое входит в состав предложения в качестве его члена.

3. Чтение как репродуктивный вид речевой деятельности предоставляет наибольшие возможности для работы с типологически специфичной лексикой.

ГЛАВА II. Методический аспект и лингвистические особенности лексикализованных комплексов

2.1. Лингво-прагматический анализ лексикализованных комплексов в современном английском языке

В последние десятилетия отмечается значительный рост лексикализации комплексов, под которой мы понимаем фразеологизацию, возникновение идиоматичного сочетания из свободного.

Лексикализованные комплексы представляют собой фразеологизированные словосочетания с различной степенью идиоматичности, в которых имеют место разнообразные типы семантической транспозиции. Это стилистически окрашенная лексика, в которой переосмысление значений в процессах вторичной номинации протекает в соответствии с логической формой тропов – метафоры, гиперболы, перифраза и его типов – эвфемизма и дисфемизма.

Многие из лексикализованных комплексов представляют собой неологизмы по стилистическому признаку, поскольку они сопровождаются эффектом новизны. Таким образом, появление подобных комплексов – неологизмов обусловлено задачами экспрессивно-эмоциональной стилистической выразительности.

Для анализа объекта исследования нами было отобрано 133 единицы, которые были проанализированы с точки зрения их структуры и функции. Статистическая обработка данных показала, что 127 единиц, что составляет 96% от общего количества, совпадает по структуре со словосочетанием, которые подразделяются на следующие типы по классификации В.В. Бабайцева, Л.Ю. Максимова:

- * Именные, в которые входят субстантивные, адъективные и нумеративные

- * Местоименные

* Глагольные

* Наречные (адвербальные).

В субстантивированных словосочетаниях главное слово – имя существительное: существительное может распространяться и существительным, и наречием, и инфинитивом, но наиболее характерна для существительных сочетаемость с согласуемыми словами, среди которых первое место занимают прилагательные, поэтому основной схемой субстантивных словосочетаний является схема «прил.+сущ.»

Towards the end of the **question-and-answer** session, people begin slipping out to get back to their offices [Kinsella, 2000, p. 31].

[...] the **dog-walker** and the wife and the **soon-to-be mother, and-somewhere** in my stolen moments-a writer...? [Gilbert, 2007, p. 11].

Comstock knew perfectly well that she'd starred in that **action-adventure** film eight years ago [...] [Bushnell, 2003, p. 10].

В книге Sophie Kinsella “The secret dream world of a shopaholic” также можно встретить примеры субстантивных словосочетаний, где главное слово выражено именем существительным:

'**Hand-crafted** applewood,' he says [Kinsella, 2000, p. 52]. – Яблоня, ручной работы, – бормочет он.

Beh, you **man-eater!**' [Kinsella, 2000, p. 39]. Бекки, да ты настоящая хищница!

В адъективных словосочетаниях главным словом является прилагательное, основная схема адъективных словосочетаний: «прил.+сущ», «прил.+прил.».

I am a **season-ticket** holder after all [Kinsella, 2000, p. 98].

And some black **high-heeled** boots from Pied Terre [Kinsella, 2000, p. 18].

Danielle's coming over towards us, a **sweet-but-menacing** look on her face [Kinsella, 2000, p. 135].

Прагматика (от греч. Pragmarod.п. pragmatos – дело, действие) – область исследований в семиотике и языкознании, в которой изучается

функционирование языковых знаков в речи. Прагматика не имеет четких границ, в нее включен комплекс вопросов, связанных с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием в коммуникации, ситуацией общения.

Прагматика как одна из лингвистических дисциплин имеет предметом совокупность корреляций между единицами языковой системы и составляющими коммуникативно-прагматического контекста речевого (и текстового) общения. Этот контекст образуют взаимодействующие друг с другом определенным образом коммуниканты, время, место и обстановка общения. Прагматика имеет дело с такими понятиями, как коммуникативные намерения (интенции, иллокуции), ожидания, эффекты (перлокуции), стратегии и тактики, принципы и конвенции, распределение между коммуникантами ролей различного характера.

Продолжая исследование лексиколизованных комплексов, отобранных нами для анализа, хочется отметить, что в нумеративных словосочетаниях главным словом является имя числительное.

'I was going to,' I say, and make a **half-move** from my chair [Kinsella, 2000, p. 49].

I feel like a **six-year-old** at a grown-ups' party [Kinsella, 2000, p. 182].

Tall, dark and handsome identical **twenty-five-year-old** twins, as it turned out,...[...][Gilbert, 2007, p. 8].

If I stop in the street, it's a **four-hundred-and-fifty-dollar** ticket [Bushnell, 2003, p.61]!

В местоименных словосочетаниях главным словом является местоимение.

You-know-that super-relaxed, totally-in-charge expression which makes you look like you belong there, anywhere, everywhere, even in the middle of a riot in Jakarta [Gilbert, 2007, p. 40].

В глагольных словосочетаниях главным членом является глагол или глагольные формы (причастия, деепричастия).

Sitting here silently on the sofa, I feel as though I'm in a **fly-on-the-wall** documentary about myself, narrated by Joanna Lumly or someone [Kinsella, 2000, p.60].

I sit **cross-legged**, place my hands on my knees, close my eyes [Gilberd, 2007, p.120].

В наречных (адвербальных) словосочетаниях главным словом является наречие или слова категории состояния.

Our **easy-to-follow** instructions will aid you as you embark on the biggest moneymaking enterprise of your life [Kinsella, 2000, p.127].

[...]and even between ourselves and our sometimes **hard-to-bend** neighbors [Gilberd, 2007, p.121].

Кроме того данная структура может совпадать с предложением. В нашей выборке предложения составили 6 единиц, как видно из примеров, структуры могут выражаться как повествовательные, вопросительные, восклицательные и повелительные.

'Show-me-show-me-show-me' [Kinsella, 2000, p.36]! Покази-покази-покази!

'Put-it-back-on [Kinsella, 2000:60]!–Включи!

'I mean, how-much-do-you-get-paid [Kinsella, 2000, p.117]. Я имею в виду сколько конкретно вы получаете.

The getting-up-early-and-working- hideously-hard part [Kinsella, 2000, p.122]. Вставать ни свет ни заря, вкалывать как лошадь.

I'm-with-the-fifteenth-richest-man- in-Britain wave [Kinsella, 2000, p.197]. «а я-то с мультимиллионером еду, бе-е-е».

Высокая активность данных конструкций, прежде всего, обеспечивается тем, что они представляют своего рода шаблоны, внутри которых можно передать большое количество информации, одним прилагательным эту информацию не передать. Вряд ли у нас это получится, для этого понадобится целый ряд прилагательных, чтобы передать оттенки значения. Это является важным свидетельством растущего продуктивного

потенциала свернутых конструкций. Язык стремится к экспрессивности, к компрессии, к модернизации.

Лексикализованные комплексы весьма разнообразны по особенностям структуры и степени эксплицитности их лексического значения, характеру семантических отношений между компонентами, устойчивости, воспроизводимости и области употребления. Данный факт находит свое отражение в словарях. Так, толковые словари, как правило, фиксируют фразеологизированные (идиоматичные) и терминологические компаунды, а словари сочетаемости – в основном свободно образуемые комплексы, широко употребляемые в речи.

В качестве признаков конструкций можно указать устойчивость, воспроизводимость в речи, область употребления и стилистические функции рассматриваемых структур.

Представляется, что для не носителя английского языка проблема восприятия (и далее – продуцирования) лексикализованных комплексов, представляющих собой типологически специфичную единицу, заключается в отсутствии или ограниченном описании механизмов их образования и интерпретации, а, следовательно, задача учителя – провести работу по обучению правильному пониманию и толкованию исследуемых единиц, которую, на наш взгляд, можно эффективно организовать в процессе обучения чтению, как рецептивному виду речевой деятельности. Такая работа необходима, прежде всего, в связи с прагматической ценностью лексикализованных комплексов, которая заключается в лаконичном, сжатом (с точки зрения структуры) представлении большого объема информации, значимой для полного, глубокого восприятия читаемого текста.

2.2. Комплекс упражнений по работе над типологически специфичными единицами современного английского языка в процессе обучения чтению

2.2.1. Лингвистические, стилевые, жанровые особенности художественного текста, критерии и требования к отбору текстов

Произведения художественной литературы противопоставляются всем прочим речевым произведениям благодаря тому, что для всех них доминантной является одна из коммуникативных функций, а именно художественно-эстетическая или поэтическая. В.Н. Комиссаров считает, что основная цель любого произведения этого типа заключается в достижении определенного эстетического воздействия, создании художественного образа. Такая эстетическая направленность отличает художественную речь от остальных актов речевой коммуникации, информативное содержание которых является первичным и самостоятельным [Комиссаров, 1990, с. 75].

Т.А. Казакова в своем исследовании выделяет несколько связанных с художественным текстом факторов:

- определенные виды последовательности, сочетания или количества языковых знаков. Фонетически или ритмически оправданная последовательность может помимо значения слов и смысла предложений вызывать определенные ощущения, смысловой настрой и ассоциации еще до рационального освоения текста.

Это условие создания художественного текста играет особенно важную роль в стихосложении. Кроме того, признаками упорядоченности могут быть определенные условия лексической сочетаемости, например, создающие такие особые цепочки, как ирония, игра слов, метафора или иные стилистические приемы.

- художественные функции языковых знаков, используемых для конструирования и реконструкции знаков художественного текста в

переводе. В связи с текстом важно учитывать не только собственно словарное значение входящих в него языковых знаков, но и прежде всего те художественные функции, которые эти знаки могут выполнять в данном тексте, с учетом возможного различия литературных традиций;

- определенная коммуникативно-прагматическая ситуация, в условиях которой проявляется художественный текст: наличие некоего автора (со своим когнитивно-эмоциональным комплексом представлений о мире и о предмете высказывания), самого текста (произведения, отвечающего условиям художественной упорядоченности) и читателя (со своим когнитивно-эмоциональным комплексом представлений о мире), воссоздающего в своем сознании предмет высказывания [Борисов, 2002, с. 8-12].

Чтение в учебном заведении рассудительно рассматривать как самостоятельный тип обучения, где специальный пункт должно занимать чтение «про себя» с целью извлечения основной мысли из читаемых текстов. При отборе необходимо принимать во внимание в первую очередь возрастные особенности, интерес учащихся. Не менее важным считается и содержание текстов, новшество, фактическая важность существующих в ней данных.

В настоящее время такая задача может быть решена на основе аутентичных текстов лингвострановедческого содержания. Правомерность обращения к подобным текстам поясняется в первую очередь тем, что они воспринимаются обучающимися с высокой заинтересованностью и высоким энтузиазмом. В данном случае мы имеем в виду информативное чтение, которое, как известно, потребовано решать более обширные познавательные задачи.

Проанализируем совокупность структурных признаков учебного текста, отвечающего нормам, принятым носителями языка.

Культурологическая аутентичность

Обучение языку неотделимо от знакомства с цивилизацией стран, где говорят на этом языке, с особенностями быта и менталитета их граждан. Без этого невозможно полноценно поддерживать общение с иностранцами.

Информационная аутентичность

Каждый натуральный текст содержит в себе разную неизвестную информацию, которая, по суждению автора, заинтересует рассчитываемого реципиента.

Ситуативная аутентичность

Ситуативная аутентичность предполагает естественность ситуации, предлагаемой в качестве учебной иллюстрации, внимание носителей языка к сообщенной теме, непринужденность ее обсуждения.

Лексико-фразеологическая аутентичность

Отбор лексики и фразеологии играет немаловажную роль в достижении аутентичности высказывания.

Аутентичный текст является восхитительным материалом для ознакомления с фразеологией изучаемого языка и работы над ней.

Грамматическая аутентичность

Грамматическая аутентичность объединена с употреблением в устной и письменной речи присущих для данного языка грамматических структур.

2.2.2. Упражнения по развитию лексических и грамматических навыков на предтекстовом этапе в процессе обучения чтению

Изучаемые нами комплексы относятся к типологически-специфичной лексике, их эквиваленты отсутствуют в русском языке, родном для обучающихся. Чтение предполагает понимание читаемых текстов, а данные конструкции несут в себе очень много информации, поэтому для того, чтобы углубить понимание читаемого текста, необходимо специально работать над типологически-специфической лексикой.

Чтение как рецептивный вид речевой деятельности, являющийся и целью и средством обучения, открывает огромные возможности по закреплению и дальнейшему развитию основных языковых навыков. В ходе исследования нами был самостоятельно разработан комплекс примерных упражнений по развитию лексических и грамматических навыков на предтекстовом этапе в процессе обучения чтению на материале проанализированных лексиколизированных комплексов.

За время практики нами был проведен опрос в виде анкеты. В данной работе мы рассмотрим наиболее яркие и результативные примеры.

Учащиеся 8-9ых классов были слабо мотивированны и показали абсолютно разные результаты, из чего мы смогли сделать выводы, что у детей достаточно небольшой словарный запас. Очевидно, что запас лексических знаний является базой для развития навыков говорения, по этой причине материал был подобран с целью мотивации учащихся и для введения необходимого объема лексического материала. Результатом работы над комплексом упражнений является составление учащимися монологических высказываний с употреблением типологически-специфической лексикой.

Приведенный ниже комплекс упражнений разработан для предтекстового этапа с целью, повысить мотивацию учащихся к чтению англоязычной литературы. Именно с первого упражнения очень важно заинтересовать учащихся к чтению, в противном случае, ученики будут неактивны на уроке английского языка.

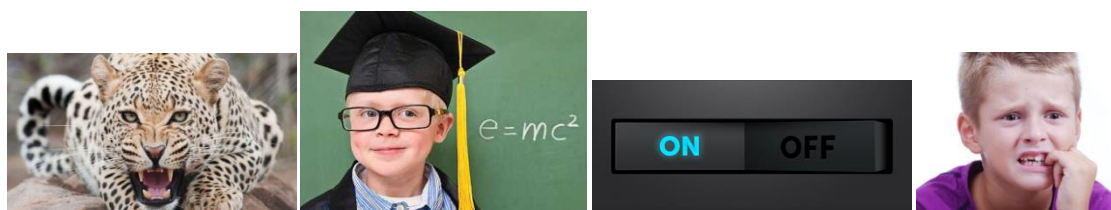
Задание 1: Упражнение на узнавание слова по формальному признаку. Нужно догадаться, какой частью речи являются данные словосочетания (существительное, прилагательное, глагол). Тем самым мы ознакомим учеников, на какие типы могут подразделяться данные словосочетания, и подведем к нашей теме. В этом упражнении срабатывает языковая догадка и индивидуальные знания учащегося.

Sun-dried, man-eater, strong-willed, self-help, whiz-kid, nerve-racking, cross-legged, put-it-back-on, girl-next-door.

Задание 2: Упражнение на сопоставление. Для выполнения задания учащимся предлагается набор карточек с изображением свернутых конструкций и действия. Основным преимуществом данного задания является его юмористическая направленность. Сопоставляя изображенные понятия в их прямом значении, учащиеся, получают дополнительную мотивацию.

Write the following words under the correct picture.

Sun-dried, man-eater, strong-willed, self-help, whiz-kid, nerve-racking, cross-legged, put-it-back-on, girl-next-door.

Задание 3: Упражнение на соотношение. Ученикам предоставляется таблица, нужно догадаться, соединить с правильным переводом. Тем самым развивается языковая догадка и появляется заинтересованность учеников в дальнейшей работе со свернутыми конструкциями.

Match the word and its Russian equivalent

man-eater	Хищник
whiz-kid	одаренный
sun-dried	Вяленый, сушеный
Put-it-back-on	включить
fly-on-the-wall	Крутиться в голове
watch-words	Девиз, лозунг
self-help	Взаимопомощь
strong-willed	Упрямый
easy-to-follow	Удобный, доступный
state-of-the-art	Новый, современный
nerve-racking	Нервничать
Easy-peasy	Легко, проще
girl-next-door	Соседка
cross-legged	Скрестив ноги

Задание 4: Упражнение на заполнение пропусков. Учащимся даются на чтение отдельные предложения, в которых пропущены некоторые слова со свернутыми конструкциями. В ходе выполнения данного задания учащиеся должны вставить слово. Эффективность данного задания заключается в закреплении изученных конструкций.

Read and fill in the gaps.

Sun-dried, strong-willed, self-help, whiz-kid, nerve-racking, cross-legged, girl-next-door, easy-peasy, watch-words, state-of-the-art.

1. There is a kid at school – not my class – called Frank. He’s supposed to be some kind of a ____.
2. What's wrong with ____ tomatoes?
3. “Upward” is our ____!
4. They help those in need in a spirit of _____, trust and reciprocity.
5. She'sreally ____.
6. We always offer the appropriate solution based on the task at hand, using simple or _____ technology.
7. And it is _____because this is a competition.
8. Pierre let me borrow his plane, so it is _____.
9. And of course, I'll never forget the _____.
10. We don’t know how tall he is because he is sitting _____.

Задание 5: Упражнение на грамматику. В вышеупомянутом упражнении учащиеся вставляли слова в пропуски, на этом этапе работы, им нужно переделать данные упражнения в PastSimple. Таким образом, в данном задании освоение свернутых конструкций объединяется с повторением основных грамматических структур английского языка.

1. There is a kid at school – not my class – called Frank. He’s supposed to be some kind of a ____.
2. What's wrong with ____ tomatoes?
3. “Upward” is our ____!
4. They help those in need in a spirit of _____, trust and reciprocity.
5. She's really ____.
6. We always offer the appropriate solution based on the task at hand, using simple or _____ technology.
7. And it is _____ because this is a competition.
8. Pierre let me borrow his plane, so it is _____.
9. And of course, I'll never forget the _____.
10. We don't know how tall he is because he is sitting _____.

Задание 6: Упражнение на составление текста. В данном задании учащимся предлагается составить и записать рассказ в PastSimple, используя слова в рамочке. Тематика и общая направленность текста дана на картинке. Таким способом можно повысить мотивацию учащихся к учению на уроке иностранного языка.

whiz-kid, Put-it-back-on, self-help, strong-willed, state-of-the-art, nerve-racking, girl-next-door, cross-legged

Example: When moving into a new apartment building, you usually cannot choose the neighbors. Neighbors can be noisy and rude, friendly, and polite. On our floor there lives a noisy girl-next-door...

2.2.3. Комплекс упражнений по обучению чтению на текстовом и послетекстовом этапе на основе художественных текстов в контексте формирования основных компетенций, определенных ФГОС

Во время практики в школе был использован учебно-методический комплекс “NewMillenniumEnglish – 8” под редакцией О.Л. Гроза, О.Б. Дворецкой и др. Анализ учебника показал, что тексты не вызывают большого интереса у учеников. Однако в современном мире чтение представляет важную деятельность для человека вообще, не только как вид речевой деятельности в процессе обучения иностранному языку.

Используя теоретические положения, представленные выше, в практической главе исследования, была представлена авторская разработка комплекса упражнений по работе с художественными текстом по первой главе “The Boy Who Lived “ из книги J.K.Rowling “Harry Potter and the Philosopher's Stone ”. Представленный ниже текст может быть использован на уроке английского языка при формировании основных компетенций.

Работа с данным текстом рассчитана на несколько уроков, комплекс упражнений, представленный ниже, проводится последним уроком,

осуществляется работа по всей главе и отрабатывается текстовый, послетекстовый этапы. Так как дети уже на предыдущих двух уроках изучили текст, работали с ним, разбирали подробно ключевые моменты, данные упражнения составлены по всей главе, и направлены на общее понимание текста.

ЗАДАНИЕ 1: Упражнение на соотнесение (Приложение Б)

Ученикам предоставляется отрывок из первой главы с подчеркнутыми словами и синонимы в табличках, нужно сопоставить данные слова. Упражнение развивает языковую догадку, ученики вспоминают возможные синонимы, узнают новые для себя слова, а так же появляется заинтересованность учеников в дальнейшей работе с текстом.

Read the text and find the fitting synonyms for the underlined words.

Leave

Quietly

Blast

Frantically

Small

Exceptional

Orderly

Little

Faint

Gleam

Lightly
_____gently__

Amazing

Muted

Entire

Eventually

ЗАДАНИЕ 2: Упражнение на соотношение (Приложение В)

Данное упражнение аналогичное первому, ученикам предоставляется отрывок из первой главы с подчеркнутыми словами, нужно подобрать слова противоположные по смыслу. Тем самым развивается языковая догадка, ученики вспоминают возможные прилагательные, узнают новые для себя, а так же появляется заинтересованность учеников в дальнейшей работе с текстом.

Fill the opposites of the underlined words.

Example: Small-big;

ЗАДАНИЕ 3: Упражнение на заполнение пропусков (Приложение Г)

Учащиеся читают отрывки из первой главы, в которых пропущены некоторые слова. В ходе выполнения данного задания учащиеся должны вставить слово. Эффективность задания заключается в закреплении ранее изученного текста, проверяется грамматические и лексические навыки.

Fill the blanks with the words in the box:

Say, because, four, secret, big, picked, sister, about, our, would, dood, knew, car, she
--

ЗАДАНИЕ 4: Упражнение на множественный выбор (Приложение Д)

Дан отрывок из главы, где пропущены слова, нужно выбрать из нескольких слов одно правильное, подходящее по смыслу слово. Данное упражнение проводится с целью контроля знаний учащихся.

Fill in the correct word!

1. A) Dumbledore B) McGonagall C) Mr. Dursley
2. A) she B) he C) it
3. A) about B) of C) to
4. A) asked B) yelled C) said
5. A) I B) she C) you
6. A) sweet B) fruit C) vegetable
7. A) maybe B) yes C) no

8. A) of B) for C) about
9. A) You-Know-Who B) You-Know-What C) You-Know-Why
10. A) teacher B) professor C) headmaster
11. A) on B) for C) by
12. A) have B) have been C) was
13. A) cried B) laughed C) flinched
14. A) who B) which C) end
15. A) seems B) seemed C) seem
16. A) frightened B) excited C) sad
17. A) frog B) end C) but
18. A) You-Know-Who B) Mrs. Dursley C) Voldemort
19. A) body parts B) powers C) slaves
20. A) liked B) hated C) disliked

ЗАДАНИЕ 5. Упражнение на проверку понимания текста.

Учащимся даются параграфы, которые поделены на смысловые части, нужно сопоставить их в логическом порядке. Данное упражнение направленно на умение понимать полное содержание прочитанного текста. Цель данного упражнения - осуществление контроля полноты и адекватности понимания содержания и смысла текста.

Bring the paragraphs into the correct order.

It was on the corner of the street that he noticed the first sign of something peculiar- a cat reading a map.

What could he have been thinking of It must have been a trick of the light. Mr. Dursley blinked and stared at the cat. It started back. As Mr. Dursley drove around the corner and up the road, he watched the cat in his mirror.

It was now reading the sign that said Privet Drive- no, looking at the sign: cats couldn't read maps or signs.

Mr. Dursley always sat with his back to the window in his office on the ninth floor. If he hadn't, he might have found it harder to concentrate on drills that morning.

The traffic moved on and a few minutes later, Mr. Dursley arrived in the Grunnings parking lot, his mind back on drills.

As he sat in the usual morning traffic jam, he couldn't help noticing that there seemed to be a lot of strangely dressed people about. People in cloaks.

Mr. Dursley, however, had a perfectly normal, owl-free morning. He yelled at five different people. He made several important telephone calls and shouted a bit more.

Mr. Dursley was enraged to see that a couple of them weren't young at all: why, that man had to be older than he was, and wearing an emerald-green cloak! The nerve of him! But then it struck Mr. Dursley that this was probably some silly stunt—these people were obviously collecting for something.... yes, that would be it.

For a second, Mr. Dursley didn't realize what he had seen then he jerked his head around to look again. There was a tabby cat standing on the corner of Privet Drive, but there wasn't a map in sight.

Mr. Dursley couldn't bear people who dressed in funny clothes—the getups you saw on young people! He supposed this was some stupid new fashion. He drummed his fingers on the steering wheel and his eyes fell on a huddle of these weirdos standing quite close by. They were whispering excitedly together.

Mr. Dursley gave himself a little shake and put the cat out of his mind. As he drove toward town he thought of nothing except a large order of drills he was hoping to get that day. But on the edge of town, drills were driven out of his mind by something else.

He didn't see the owls swooping past in broad daylight, though people down in the street did: they pointed and gazed open-mouthed as owl after owl sped overhead. Most of them had never seen an owl even at nighttime.

ЗАДАНИЕ 6: (Приложение Е) Дан отрывок из текста, где нужно поставить глаголы в правильной форме, а после этого ответить на поставленные вопросы к тексту. Данное упражнение направлено на закрепление пройденного ранее грамматического материала и активизацию тематической лексики, на углубленное понимание прочитанного, умение отвечать на вопросы по содержанию, раскрывать ситуацию, близкую к той, о которой шла речь в тексте. Цель данного упражнения - развить автоматизм навыков устной речи и проверить грамматику.

Complete the paragraph with the right form of the verbs in the Past Simple tense, read and answer the questions.

1. What new word did Dudley learn that day?
2. What was strange about the owls' behavior that day?
3. What is the weatherman's name?
4. What else was unusual that day?
5. How did Mrs. Dursley feel when Mr. Dursley asked her about her sister?
6. What is the name of the Potters' son?
7. Did Mr. Dursley tell Mrs. Dursley about what he had heard that day?

ЗАДАНИЕ 7: (Приложение Ж)

Дан отрывок из текста и утверждения к этому отрывку, ученикам нужно ответить правильное это утверждение или нет. Данное упражнение направленно на углубленное понимание прочитанного текста.

Read the paragraph and answer the 'true or false' questions below.

1. Albus Dumbledore is welcome in this neighborhood.
2. Professor McGonagall is the tabby cat.
3. Professor McGonagall is wearing an emerald cloak.
4. Albus Dumbledore doesn't recognize the cat.
5. Professor McGonagall is happy, that people are celebrating.
6. Albus Dumbledore turns off all the lights.
7. Albus Dumbledore has been partying all day long.
8. Professor McGonagall blames Dedalus Diggle for the shooting stars in Yorkshire.

ЗАДАНИЕ 8: Короткий отрывок из главы нужно преобразовать в Present Simple и перевести. Упражнение на перевод направленно на полное понимание грамматики и закрепление лексических навыков.

Use the verbs in the following paragraph in the Present Simple and translate the following paragraph into Russian.

He turned to smile at the tabby, but it had gone. Instead he was smiling at a rather severe looking woman who was wearing square glasses exactly the shape of

the markings the cat had had around its eyes. She, too, was wearing a cloak, an emerald one. Her black hair was drawn into a tight bun. She looked distinctly ruffled.

ЗАДАНИЕ 9: (Приложение И)

Упражнение на перевод.

Translate from English into Russian.

ЗАДАНИЕ 10: (Приложение К)

Упражнение на перевод.

Translate from Russian into English.

ЗАДАНИЕ 11: (Приложение Л)

Творческое задание.

Данное задание предлагается для выполнения дома. Обучающимся необходимо прочитать параграф, нарисовать и составить краткое описание человека, про которого в нем написано.

Read the paragraph and then draw Albus Dumbledore according to the description!

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Словосочетание является строительным материалом в процессе языкового общения, оно состоит из двух и более знаменательных слов, между которыми устанавливаются различного рода отношения. Словосочетание только в составе предложения и через предложение входит в систему средств вербальной коммуникации.

2. Определительные словосочетания (атрибутивные группы) в английском языке образуются на основе подчинительного типа связи и состоят из определяемого и одного или нескольких определений, которые могут быть выражены как одинаковыми, так и разными морфологическими

классами слов. Образованные посредством словосложения лексикологизованные комплексы типа Put-it-back-on относятся к типологически специфичному пласту лексики современного английского языка и отличаются структурной сжатостью, но большой информативностью и, в этой связи, требуют специальной работы в процессе иноязычного образования в школе.

3. Чтение как средство и цель обучения, как репродуктивный вид речевой деятельности позволяет организовать наиболее продуктивную и эффективную работу над типологически-специфичной лексикой изучаемого языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обучение чтению на иностранном языке призвано обеспечивать рецептивное овладение языковым материалом и развивать познавательную компетентность учащихся, т.к. с одной стороны, это вид речевой деятельности, а с другой, основа для формирования информационно-академических умений. Опираясь на данные умения, человек способен ориентироваться в современных информационных потоках. Чтение - рецептивный вид речевой деятельности. Это означает, что при чтении текста учащиеся извлекают информацию. Казалось бы, чтение «автоматически» становится коммуникацией, то есть, передачей информации от автора к читателю. В действительности, это не так. Любая коммуникация всегда мотивирована, то есть, извлекая информацию из текста, читатель всегда преследует определенную цель. В зависимости от цели, различают ознакомительное, изучающее, просмотровое и поисковое чтение.

Чтение необходимо рассматривать не только как цель, но и как средство обучения. Обучение иностранному языку тождественно овладению родным, чтение создает возможности для резкого увеличения речевой практики и в какой-то мере восполнит ее недостаток при обучении иностранному языку. Кроме того, чтение создает возможности для установления прямых связей между понятием и словом иностранного языка.

На современном этапе обучения иностранному языку центральную роль на занятии играет устное общение на изучаемом языке. Современное понимание цели обучения иностранного языка ведет за собой признание приоритета устной речи. Педагоги стремятся к достижению главной цели обучения - обучению студентов коммуникации на изучаемом языке и достижению ими определенного уровня владения иностранным языком. С одной стороны, коммуникативные задачи, речевые ситуации, разучивание и разыгрывание диалогов по ролям, проблемные задания, обучение монологу или диалогу с использованием опор, игровые приемы, упражнения

продуктивного характера и другие виды работ, направленные на развитие навыков говорения на иностранном языке, служат средством реализации поставленной цели. С другой стороны, появление и широкое распространение аудиовизуальных медиа-средств в открытом доступе Интернет обусловило постепенное вытеснение чтения как вида речевой деятельности. Для более быстрого овладения навыками разговорной речи учащиеся предпочитают слушать аудиозаписи, подкасты, смотреть видеоролики, активно участвовать в дискуссиях на занятиях по практике речи. Не смотря на это, на наш взгляд, не стоит недооценивать методического потенциала чтения как вида речевой деятельности в процессе обучения в узком смысле, и чтения как познавательной деятельности в широком смысле. Разработанный в предлагаемом исследовании комплекс упражнений по работе с типологически специфичной лексикой современного английского языка в процессе обучения чтению позволит не только развить и закрепить сформированные уже языковые и коммуникативные навыки, но, что не менее важно, привлечь внимание учащихся к чтению вообще.

Для понимания структуры, природы и специфики языковых единиц типа Put-it-back-онмы обратились к исследованиям лингвистической типология, разделу языкознания, который изучает наиболее общие закономерности структуры языка в сопоставлении с другими языками с целью установления присущих им особенностей, установления сходства и различия между языками и объединения языков в типологические классы. Все это привело к появлению словообразованию на синтаксической основе. Переход от синтеза к анализу и накопление черт агглютинации и корнеизоляции отразились в системе языка в виде появления новых усложненных комплексов. Данные структуры, могут быть идентичными и словосочетания и предложения, но при этом они выполняют функцию слова в предложении.

Особую трудность вызывает понимание, трактовка и перевод исследуемых единиц. Проанализировав 133 примера свернутых конструкций

(слова, словосочетания и предложения), мы пришли к выводу о том, что следует тщательно подходить к работе над усложненными языковыми единицами, рассматривать различные варианты их передачи с английского на русский язык. Данные конструкции являются неотъемлемой характеристикой английского языка, что делает актуальным их дальнейшее исследование и анализ. А изучать такие конструкции на школьном этапе обучения эффективнее всего через чтение, так как чтение на иностранном языке как вид речевой деятельности и как опосредованная форма общения является, по мнению многих исследователей, самым необходимым для большинства людей. Возможность непосредственного общения с носителями языка имеют, как правило, сравнительно не многие, возможность читать на иностранном языке – практически все. Вот почему обучение чтению выступает в качестве целевой доминанты.

Библиографический список

- 1 Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования [Электронный ресурс]. URL: <http://минобрнауки.рф> (дата обращения 15.03.2018).
- 2 Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. М.: 2012. 435 с.
- 3 Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков: Учеб.пособие./ под ред. М.Д. Резвевой. 3-е изд. М.: Физматлит, 2005. 232 с.
- 4 Борисов В.В. Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках. М.: Воениздат, 2002. 320 с.
- 5 Бочкарева Т.С., Мороз В.В. Основы теории изучаемого языка. Теоретическая грамматика английского языка. Лексикология: Методические указания к практическим занятиям. Оренбург: ГОУ ОГУ, 2004. 83 с.
- 6 Зильберман Л.И. Лингвистика текста и обучение чтению английской научной литературы. М.: Просвещение; 2012. 207 с.
- 7 Клычникова З.И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке: пособие для учителя. Изд-е 2-е. М.: Просвещение; 2012. 207 с.
- 8 Клычникова З.И. Психологические особенности обучения чтению. М.: Просвещение; 2013. 150 с.
- 9 Колесникова И.Л. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ; CambridgeUniversityPress, 2013. 224 с.
- 10 Комиссаров В.Н. Теория перевода. М.: Высшая школа; 1990. 253 с.
- 11 Костромин А.Б. О некоторых особенностях соотношения именных и глагольных значений корнеизолирующих лексем в английском языке // Иностранные языки: теория и практика. 2012. № 2. С. 31–33.

- 12 Кубрякова Е.С. Об относительно свободных/относительно связанных морфемах // Вопросы языкознания. 2011. № 1. С. 54–61.
- 13 Левина М.Д. Еще вопрос о роли чтения // Иностранные языки в школе. - 2015. №4. С. 20-24.
- 14 Мельников Г.П. Системная типология языков: Принципы, методы, модели. М.: Наука; 2013. 395 с.
- 15 Мешков О.Д. Словообразование современного английского языка. М.: 2015. 187 с.
- 16 Опарина Е.А. Методика обучения иностранным языкам в схемах и таблицах: Конспекты лекций. Ряз.гос.пед. ун-т им. С.А. Есенина. Рязань: 2015. 160 с.
- 17 Петрова Т.А. Свёрнутые конструкции как тип сложных номинативных единиц в современном английском языке // Инновации в языковом образовании: Вестник ИГЛУ. Сер. Лингводидактика. Вып. 1. Иркутск: ИГЛУ, 2013. № 5. С. 80–91.
- 18 Плоткин В.Я. Строй английского языка. М.: 2011. 241 с.
- 19 Рождественский Ю.В. Типология слова. М.: 1969. 286 с.
- 20 Тонкова Н.И. Конструктивно-замкнутые атрибутивные сочетания в рекламном контексте / Н.И. Тонкова // Слово и предложение в структурно-семантическом аспекте. -Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1985. С. 157-160.
- 21 Троненко Н.Г. Лексикализованные синтаксические структуры в синхронии и диахронии: Автореф. дис. .канд. филол. наук: 10.02.04. / КГУ. — Киев: 1991.18 с.
- 22 Успенский Б.А. Языковые универсалии и актуальные проблемы типологического описания языка // Языковые универсалии и лингвистическая типология. М.: 2011. 18 с.
- 23 Хисамова В. Н. Некоторые типологические особенности английского и татарского языков // Филология и культура. 2005. №5. С 6.

- 24 Шапошникова И.В. История английского языка. Учебное пособие. – 2-е изд., стереотип. М.: Флинта, 2011. 508 с.
- 25 Шапошникова И.В. Системные диахронические изменения лексико-семантического кода английского языка в лингво-этническом аспекте. Иркутск: 2014. 243 с.
- 26 Шапошникова И.В. становление и развитие аналитических глагольно-наречных и глагольно-субстантивных деривационных моделей в истории английского языка: Дис. ...канд.филол.наук. Иркутск: 2011. 167 с.
- 27 Шарафутдинова Н.С. Лингвистическая типология и языковые ареалы: учебное пособие. – 3-еизд., перераб. и доп. Ульяновск: УлГТУ, 2012. 168 с.
- 28 Шафиков С.Г. Лингвистическая типология в комментариях и извлечениях: Учебное пособие. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. 174 с.
- 29 Ярцева В.Н. Предложение и словосочетание // Вопросы грамматического строя. М.: 2015. С. 436–451.
- 30 Bushnell C. Trading up. 2003. 560p.
- 31 Gikbert E. Eat, pray, love. 2007. 334p.
- 32 Kinsella S. The secret dream world of a shopaholic. 2000. 320p.

Приложение А

“The secret dream world of a shopaholic” Sophie Kinsella.

Словосочетания:

1. And I had to buy some new solutions and a cute case and some **hypo-allergenic** eyeliner. (p.13) А к ним пришлось купить новый раствор, и симпатичный контейнер, и гипоаллергенную подводку для глаз.
2. And some black **high-heeled** boots from Pied Terre. (p.18) И еще черные сапожки на высоком каблуке в «Пьед-а-Терр».
3. Towards the end of the **question-and-answer** session, people begin slipping out to get back to their offices. (p.31) К концу времени, отведенного на вопросы, люди начинают потихоньку сбегать.
4. Although she's **twenty-five**, like me, her parents still give her pocket money. (p.36) Ей, как и мне, двадцать пять лет, но родители до сих пор выдают ей деньги на карманные расходы.
5. Bex, you **man-eater!**' (p.39) Бекки, да ты настоящая хищница!
6. 'One **ticket-holder**, believed to live in southwest London, has won an estimated jackpot of ten million pounds.' (p.43) «Один билет, владелец которого предположительно проживает в юго-западной части Лондона, выиграл джекпот в размере десять миллионов фунтов».
7. And **going-home** presents, like really nice bubble bath or something. (p.43) И еще всем гостям подарки, например хорошую пену для ванны или вроде того.
8. Dad is halfway up a stepladder in the garden, poking at the gutter on the side of the house, and Mum is sitting at the **wrought-iron** garden table, leafing through a Past Times catalogue. (p.47) Папа, стоя на средней ступеньке стремянки, возится с водосточным желобом, а мама сидит за кованым садовым столиком и перелистывает каталог «Ретро».

9. And I'll have a white **cast-iron** bed and painted wooden shutters and a fluffy white dressing gown... (p.49) Куплю себе белую кровать искусного чугунного литья, крашенные деревянные ставни и пушистый белый халат...

10. 'I was going to,' I say, and make a **half-move** from my chair. (p.49) – Как раз собиралась, – отвечаю я, делая вид, что встаю со стула.

11. The only difference is, I operate a **sliding-scale** system, a bit like income tax. (p.50) Только я практикуюсь в системе скользящих ставок, как при подсчете подоходного налога.

12. '**Hand-crafted** applewood,' he says. (p.52) – Яблоня, ручной работы, – бормочет он.

13. 'Oh yes,' says Janice, giving an **awe-stricken** nod. (p.54) – Конечно, конечно. – Дженис кивает с видом глубокого уважения и понимания.

14. Somewhere along the line, Janice and Martin have got it into their heads that I'm this high- powered financial **whiz-kid**. (p.54) Почему-то Дженис и Мартин решили для себя, будто я – необыкновенно умный и влиятельный финансовый деятель.

15. 'We've had this **with-profits** fund with Flagstaff Life for fifteen years. (p.55) – Мы уже пятнадцать лет держим свои средства во «ФлагстаффЛайф».

16. I recognized the **sun-dried** tomatoes and the olives, and everything. (p.57) Потому что сама не раз покупала точно такую в этом магазине и узнала ее в лицо – те же ножки, те же сушеные помидоры и оливки.

17. But still Mum never ever admits she's bought a **ready-made** meal, not even when it's a pie in a foil container. (p.57) Но мама никогда не признается, что купила готовый продукт, даже если мы едим пирог в форме из фольги.

18. So we all troop into the sitting room, and my dad lights the gas **flame-effect** fire and turns on the telly. (p.58) Поэтому мы все перемещаемся в гостиную, папа зажигает газ в камине и включает телевизор.

19. Sitting here silently on the sofa, I feel as though I'm in a **fly-on-the-wall** documentary about myself, narrated by Joanna Lumly or someone. (p.60)

Сажу на диване, и мне кажется, что в голове крутится документальное кино, а за кадром голос говорит.

20. These are my new **watch-words**. (p.64) Вот теперь мой девиз.

21. The most perfect, soft, dove-grey angora cardigan, with little pearly buttons. (p.67) Идеальный сизо-серый оттенок, мягчайшая ангора и перламутровые пуговички.

22. She's looking really smart, in an **aubergine-coloured** suit and high heels. (p.69) Она смотрится как настоящая бизнес-леди – в темно-лиловом костюме и на каблуках.

23. Paul's already wheeling **trolley-loads** of transparencies towards us and she looks over at them. (p.69) К нам уже направляется Пол с тележкой, груженной кипами диапозитивов.

24. They're not wearing matching jumpers today, thank God, but Fenella's wearing a very odd red skirt made out of hairy tweed, and Tarquin's **double-breasted** suit looks as if it was tailored during the First World War. (p.84) Слава богу, сегодня они не надели одинаковые свитера. Но на Фенелле очень странная юбка из ворсистого красного твида, а у двубортного костюма Таркина такой вид, словно его шили еще во времена Первой мировой.

25. I want to **table-hop**, too. (p.88) Я тоже хочу встретить здесь кого-нибудь.

26. But I'm too **strong-willed** to crack. (p.94) Но я слишком упряма, чтобы сдаться.

27. I am a **season-ticket** holder after all. (p.98) У меня ведь сезонный абонемент как-никак.

28. 'Welcome to the **best-kept** secret in Britain...' says the leaflet. (p.127) Сейчас Вы узнаете о самом большом секрете во всей Англии, – читаю в брошюре.

29. Our **easy-to-follow** instructions will aid you as you embark on the biggest moneymaking enterprise of your life. (p.127) Доступная и понятная инструкция поможет Вам начать самый прибыльный бизнес в своей жизни.

30. The only thing that keeps me going is an **end-of-stock** reduced rack at the back of the shop. (p.132) Единственная радость – стеллаж с уцененными товарами в конце зала.

31. Danielle's coming over towards us, a **sweet-but-menacing** look on her face. (p.135) Это Даниэлла, направляется к нам с ласковым выражением на лице, в котором я не вижу для себя ничего хорошего.

32. But apparently hiding stuff from customers is one of those **automatic-firing** things. (p.137) Но, видимо, укрывание вещей от покупателей карается моментальным увольнением

33. 'Morning Philip,' I say, in a **friendly-yet-professional** manner. (p.146) – Доброе утро, Филип, – говорю я дружелюбным, но деловым тоном.

34. There's a fountain in the middle, and glass stairs rising in a curve, and what seems like several miles away I can see lots of **state-of-the-art** lifts. (p.151) В середине зала бьет фонтан, взвивается кверху завиток стеклянной лестницы, а вдалеке, чуть ли не в километре от него, виднеются роскошные лифты.

35. And I hope it works out for you, **job-wise.**' (p.158) Надеюсь, с работой у вас все получится.

36. Except, instead of **wheat-maize-barley-fallow**, mine pretty much goes **clothes-makeup- shoes-clothes.** (p.163) Только вместо пшеница-кукуруза-ячмень-пар моя система выглядит как одежда-косметика-обувь-одежда.

37. But I have a clever new solution to all these nasty letters: I just put them in my **dressing-table** drawer and close it. (p.178) Но у меня на этот случай есть очень умное решение – я просто запикиваю письма в ящик комода

38. I feel like a **six-year-old** at a grown-ups' party. (p.182) Господи, как неприятно-чувствую себя как маленькая девочка на взрослой вечеринке.

39. In the corner I spot Moira Channing from the Daily Herald, and she gives me a **half-flicker** of recognition – but I'm certainly not going to talk to her.

(p.182) В углу замечаю Мойру Чаннинг из «Дейлигеральд», и она каким-то полужестом показывает, что узнала меня, но к ней я не пойду.

40. 'I've often thought,' says Erica Parnell, 'that they should do a **fly-on-the-wall** documentary about a bank.' (p.184) – Я вот часто думаю, почему не снимут документальный фильм о работе в банке?

41. They should have taken me to expensive restaurants from an early age so I would develop a nonchalant **savoir-faire** with tricky food. (p.196) Они должны были с раннего детства водить меня по дорогим ресторанам, чтобы я научилась обращаться со всякими омарами и прочими улитками.

42. And a pair of bolster cushions, and a **fake-fur** throw. (p.217) И пару подушек, и покрывало из искусственного меха.

43. After lunch I wander out into the garden with one of Mum's **mail-order** catalogues, and go and sit on the bench by the apple tree. (p.228) После обеда я выхожу в сад с маминым каталогом товаров почтой, устраиваюсь на скамейке под яблоней.

44. She gives me an **awe-stricken** look. (p.228) В ее глазах ужас.

45. Briskly I reach for the phone and dial Flagstaff's number – only to be told by the switchboard operator that all press enquiries are dealt with **out-of-house**. (p.240) Звоню во «ФлагстаффЛайф», но девушка на коммутаторе сообщает, что все вопросы от прессы принимаются в другом месте.

46. Oh God, this is **nerve-racking**. (p.246) Господи, как страшно.

47. I say, trying to sound casual, as though I always ride around in a **chauffeur-driven** car. (p.255) бросаю я, словно ничего особенного не происходит, словно за мной каждый день присылают машину с шофером.

48. 'Rebecca?' says a voice, before I can think of a reply to this, and we both look up to see a girl with smooth dark hair, in jeans and a black **polo-neck**, walking swiftly towards us. (p.261) – Ребекка? – В вестибюль входит девушка с гладкими черными волосами, одетая в джинсы и черную водолазку.

49. She pushes through the swing doors and now we're striding along a **green-carpeted** corridor buzzing with people. (p.262) – Мы идем по коридору с зеленой ковровой дорожкой, здесь снуют целые толпы.

50. 'Which means the switchboard gets jammed with fans calling in, and we have to find **dressing-room** space for seven enormous egos.' (p.262) Придется искать в гримерке место для кучки юнцов с раздутым самомнением.

51. The picture switches abruptly to a man in a chef's hat grinning and brandishing a **blow-torch**. (p.271) Тут же на экране появляется улыбающийся мужчина в поварском колпаке, размахивающий паяльной лампой.

52. 'Luke!' says the **baby-faced** guy, rushing in with a mobile phone. (p.273) – Люк! – В комнату влетает деловой херувим, размахивая мобильником.

53. Special **last-minute** information from Eric Foreman, maybe. (p.274) Может, срочная информация от Эрика Формана.

54. Behavenaturally. **Easy-peasy**. (278) «Ведите себя естественно», всего-то.

55. She's wearing a pink suit and hurrying towards the sofa, closely followed by Rory, who looks even more **square-jawed** than usual. (p.278) На ней розовый костюм, и она спешит к дивану, а за ней идет Рори.

56. That was just one of my stupid, **speak-aloud, brain-not-engaged** moments. (p.285) Это он про мою глупую, безумную мыслишку, высказанную вслух?

57. We see you as finance guru meets **girl-next-door**. (p.287) Вы профессионал, но говорите понятно, как подруга или соседка.

58. Knowledgeable but **down-to-earth**. (p.287) Легко о сложном.

59. What's really weird is that when it was me being interviewed, I felt all **tongue-tied** and nervous – but now I'm on the other side of the sofa, I'm in my element. (p.288) Странно, когда у меня брали интервью, я от волнения и двух слов связать не могла, а сейчас, сидя в студии на положении соведущей, ощущаю себя как рыба в воде.

Предложения:

60. 'Show-me-show-me-show-me!' (p.36) Покажи-покажи-покажи!

61. 'Put-it-back-on!' (p.60) – Включи!

62. 'I mean, how-much-do-you-get-paid?' (p.117) Я имею ввиду сколько конкретно вы получаете.

63. The getting-up-early-and-working- hideously-hard part. (p.122)
Вставать ни свет ни заря, вкалывать как лошадь.

64. I'm-with-the-fifteenth-richest-man- in-Britain wave. (p.197) «а я-то с мультимиллионером еду, бе-е-е».

“Eat, pray, love” Elizabeth Gilbert

Словосочетания:

65. Right beside his appeal was another flier with the same request, **word-for-word** identical in every way, right down to the typeface. (p.8) Рядом висело в точности такое объявление, слово в слово, даже шрифт был одинаковый — только адреса разные.

66. Tall, dark and handsome identical **twenty-five-year-old** twins, as it turned out, with those giant brown **liquid-center** Italian eyes that just unstitch me. (p.8) Высокие, смуглолицые, видные и неотличимые друг от друга, обоим по двадцать пять, и у обоих огромные карие глаза с влажным блеском — типичные итальянские глаза, от которых у меня мурашки бегут по коже.

67. I chopped the fantasy off in **mid-word**.(p.8) Я оборвала фантазию.

68. Why did I feel so overwhelmed with duty, tired of being the primary breadwinner and the housekeeper and the social coordinator and the **dog-walker** and the wife and the **soon-to-be mother, and-somewhere** in my stolen moments-a writer...? (p.11) Почему на меня так давят обязательства, почему я устала быть главным кормильцем в семье, а также домохозяйкой, устроителем вечеринок, собаководом, женой, будущей матерью и, в урывках между всем этим, еще и писательницей?

69. I'd stopped crying, in fact, in **mid-sob**. (p.15) Не успела я довсхлипывать, как слезы исчезли.

70. **Street-smart**, independent, vegetarian, foulmouthed, spiritual, seductive. (p.18) Дэвид разбирался в жизни и ни от кого не зависел, был вегетарианцем и умел красочно материться; занимался духовными практиками и знал, как обращаться с женщинами.

71. The first summer of Liz and David looked like the **falling-in-love** montage of every romantic movie you've ever seen, right down to the splashing in the surf and the running **hand-in-hand** through the golden meadows at twilight. (p.19) Наше первое лето было похоже на начальные кадры всех мелодрам, вместе взятых: мы брызгались в прибое и бежали, взявшись за руки, в сумерках по золотым лугам.

72. I would only allow myself to express little **baby-step** wants. (p.23) позволяя себе формулировать только мелкие, неглобальные желания.

73. Imagine now, if you will, all the opportunities for mockery this idea unleashed in my **wise-ass** friends. (p.30) Теперь представьте, сколько поводов для издевательств появилось у моих остроумных друзей, когда они узнали об этой затее.

74. Moreover, she's got what I call "The Bat Phone to the Universe," some kind of Iva-only, **open-round-the-clock** special channel to the divine. (p.31) Кроме того, у нее есть то, что я называю «телефонный номер Бога» — круглосуточный доступ к некоей высшей мудрости, открытый только для нее.

75. **You know-that super-relaxed, totally-in-charge** expression which makes you look like you belong there, anywhere, everywhere, even in the middle of a riot in Jakarta. (p.40) Некоторые умеют выглядеть полностью расслабленными, будто у них все под контролем, и казаться частью происходящего, где бы они ни находились, — даже в гуще уличных беспорядков в Джакарте.

76. We've been playing a **cat-and-mouse** game for years now. (p.47)
Долгие годы играла с ними в кошки-мышки.

77. My mind went into such a **spin-control** mode, trying to explain away what he'd said. (p.57) Мой мозг тут же перешел в режим перегрузки, пытаюсь перевернуть смысл его слов.

78. Ours is an **entertainment-seeking** nation, but not necessarily a **pleasure-seeking** one. (p.61) Да, мы жаждем развлечений, но не удовольствия в чистом виде.

79. There was an old man sitting behind me, stringing together such a gorgeous **flower-chain** of curses as he screamed down at the players on the field. (p.68) Позади меня сидел старичок и сыпал живописнейшим матом, адресуя его игрокам на поле.

80. Giovanni's favorite word in English is **half-assed**. (p.72) А вот любимое английское слово Джованни — «полудурок»

81. I mean, if it is a neighborhood, then my neighbors are those **just-plain-regular-folk** with names like the Valentinos, the Guccis and the Armanis.) (p.73) Если все мы — ребята из одного квартала, то среди моих соседей можно встретить таких простых «ребят», как Валентино, Гуччи и Армани.

82. **Traveling-to-a-placeenergyandliving-in-a-placeenergyaretwofundamentallydifferentenergies,**
andsomethingaboutmeetingthisAustraliangirlonherwaytoSloveniajustgavemesuch a
jonestohittheroad.(p.78) Энергетика путешествия и энергетика статичного пребывания в одном месте фундаментально разнятся, и, встретив юную австралийку, направлявшуюся в Словению, мне вдруг невыносимо захотелось куда-нибудь уехать.

83. None of this new age southern California **olives-and-sun-dried-tomato** wannabe pizza twaddle. (p.80) О новомодной чепухе вроде калифорнийской с оливками и сушеными томатами здесь слыхом ни слыхивали.

84. That was never the question. It's just that we couldn't figure out how to stop making each other desperately, shriekingly, **soul-punishingly** miserable. (p.81) Просто мы так и не выяснили, как жить вместе, не причиняя друг другу невыносимую, острую, душевраздирающую боль.

85. She strides across Rome on her long legs (we used to call her "**Catherine-of-the-Three-Foot-Long-Femurs**") and I hasten after her, as I have since toddlerhood, taking two eager steps to her every one. (p.89) Она мерит римские улицы длинными шагами (в детстве мы говорили: «А у Кэтрин ноги из шеи растут»), а я семению ей вслед, как семенила всегда, с самого младенчества, — каждый ее шаг — как два моих.

86. It's a sad image, rather like the idea of humping up a hill all by yourself on a **bicycle-built-for-two**. (p.99) Печальная картина. Все равно что одной карабкаться на гору на тандемном велике.

87. I step off the train a few days later to a Rome full of hot, sunny, eternal disorder, **where-immediately** upon walking out into the street-I can hear the **soccer-stadium-like** cheers of a nearby manifestazione, another labor demonstration. (p.102) Несколько дней спустя выхожу из поезда в Риме и попадаю в атмосферу душной, солнечной, вечной неразберихи. Стоит ступить на улицу — как становятся слышны завывания проходящей неподалеку manifestazione, очередной демонстрации рабочих, — как крики фанатов на футбольном поле

88. It was the quintessential Roman woman—a fantastically maintained, **jewelry-sodden forty-something** dame wearing **four-inch** heels, a tight skirt with a slit as long as your arm, and those sunglasses that look like race cars (and probably cost as much). (p.102) Это была типичная римлянка — фантастически ухоженная, обвешанная драгоценностями дама сорока с небольшим на десятисантиметровых шпильках, в обтягивающей юбке с разрезом «по самое не хочу» и темных очках, сверкающих, как гоночный автомобиль (и стоящих наверняка не меньше).

89. I bought filmy, flimsy camisoles and sassy bits of panty in every color of the Easter basket, and slips that came in creamy satins and **hush-now-baby** silks, and handmade little bits of string and things and basically just one velvety, lacy, crazy valentine after another. (p.105) Прозрачных коротеньких комбинашек и развратных трусов, окрашенных во все цвета радуги, как яйца в пасхальной корзинке. Из кремового атласа и нежнейшего, как кожа новорожденного, шелка с завязочками ручной работы — сплошное бархатно-кружевное безобразия.

90. This **intellect-free, soccer-club-owning** businessman, with his oily film of corruption and sleaze... (p.107) Этот тупой владелец футбольного клуба, разжиревший от взяток и аморального образа жизни...

91. She rubs her hands together in pleasure and yells something in Sicilian dialect to her **even-more-elderly** mother in the kitchen, and within the space of twenty minutes I am busily eating the **hands-down** most amazing meal I've eaten yet in all of Italy. (p.112) Хозяйка довольно потирает руки и кричит что-то на сицилийском диалекте своей маме, еще более старенькой, которая хозяйничает на кухне, — и не проходит и двадцати минут, как я за обе щеки уплетаю самый потрясающий обед за все четыре месяца в Италии.

92. I point to the temple, asking Arturo, "May I...?" and he makes a **be-my-guest** gesture. (p.120) Я указываю на храм и спрашиваю у Артуро разрешения присоединиться, и он жестом говорит «пожалуйста».

93. I sit **cross-legged**, place my hands on my knees, close my eyes. (p.120) Я усаживаюсь, скрестив ноги, опускаю руки на колени и закрываю глаза.

94. And the task at hand in Yoga is to find **union-between** mind and body, between the individual and her God, between our thoughts and the source of our thoughts, between teacher and student, and even between ourselves and our sometimes **hard-to-bend** neighbors. (p.121) А задача йоги — обрести единство: тела и сознания, личности и божественного, мыслей и источника их

возникновения, учителя и ученика, и даже нас и наших менее гибких соседей по залу.

95. The stranger's got a cool, **ain't-no-big-hurry** kind of walk, and he moves with the authority of a border town sheriff, or maybe a lifelong **high-rolling** poker player. (p.138) У него развязная походочка, как будто он никуда не спешит, и держится он с самоуверенностью шерифа пограничного городка или покерного профи с долгой карьерой за плечами.

96. I dearly hope that I am one of these **mid-level dust-caked** people, but I don't know. (p.155) Я искренне надеюсь, что принадлежу к людям средней степени зашоренности, — но как знать

97. ..dressed and feeling so crusty and cranky and **resentful-went to leave my room in the predawn pitch-black...** only to find that my roommate had left the room before me and had locked me in. (p.167) оделась и, скрипя суставами, раздраженная и обиженная, собралась уж выйти из комнаты в предрассветный мрак... как вдруг обнаружила, что соседка по комнате ушла раньше и заперла меня снаружи.

98. This is a practice that fits **hand-in-glove** with any psychological work you do during therapy. (p.178) Эта практика прекрасно сочетается с психологической работой, которую люди проделывают в ходе психотерапии.

99. And I do believe that if your culture or tradition doesn't have the specific ritual you're craving, then you are absolutely permitted to make up a ceremony of your own devising, fixing your own broken-down emotional systems with all the **do-it-yourself** resourcefulness of a generous plumber/poet. (p.187) Я верю, что, если в культуре или религиозной традиции отсутствует ритуал, необходимый человеку, можно изобрести собственную церемонию и своими силами наладить поврежденную эмоциональную систему, как сделал мой изобретательный и щедрый поэт-водопроводчик. Главное — провести «домашнюю» церемонию искренне, и тогда Божья милость обеспечена.

100. It's been amazing for me to discover that even here, even in a sacred environment of spiritual retreat on the other side of the world, I have managed to create a **cocktail-party-like** vibe around me. (p.189) Я с удивлением выяснила, что даже здесь, на противоположном конце света, в возвышенной обстановке ашрама, я все равно умудрилась создать вокруг себя атмосферу коктейльной вечеринки.

101. No more spotlight-hogging or **conversation-dominating**. No more verbal **tap-dancing** for pennies of affirmation. (p.190) Пора покончить со стремлением вечно быть в центре внимания и тянуть разговор на себя. Выписывать словесные па за плату и комплименты.

102. I even love the **pain-in-the-ass** ones. (p.195) Я полюбила даже тех, кто впоследствии стал настоящей занозой.

103. There is a **middle-of-the-night** silence around here now, the hushed timelessness you generally only experience around 3:00 AM when you're totally **alone** - yet it's carried through the broad daylight and held by the whole Ashram. (p.198) В ашраме стоит тишина, как посреди ночи, полное отсутствие звуков, когда кажется, что время остановилось, — обычно такое испытываешь в три утра, находясь в полном одиночестве, а сейчас тишина висит в воздухе среди бела дня, и все в ашраме это чувствуют.

104. But I find myself every day lifted on the waves of their collective devotional intention, much the same way that certain scavenging birds can ride the thermal heat waves which rise off the earth, taking them much higher in the air than they ever could have flown on their own **wing-power**. (p.198) Но каждый день меня словно подхватывает волна их общего религиозного стремления — говорят, грифы умеют взлетать на потоке раскаленного воздуха, исходящего от земли, поднимаясь из-за этого намного выше, чем смогли бы силой собственных крыльев.

105. In my final week there, the Ashram was imbued with a somewhat melancholy **last-days-of-summer-camp** feeling. (p.201) В последние недели моего пребывания здесь ашрам наполнился меланхолической атмосферой, как в летнем лагере в последние дни перед отъездом.

106. And here's the problem about traveling with an **out-of-date guidebook**, and then not reading it anyway: (p.215) Ну а тех, кто путешествует с устаревшим путеводителем (даже не заглянув в него, кстати), ждет еще одна проблема:

107. I don't mention that it's a prophecy that my staying here for three or four months was predicted two years ago by an elderly and quite possibly demented Balinese medic man, during a **ten-minute palm-reading**. (p.215) Я умалчиваю о том, что это, между прочим, пророчество, — два года назад дряхлый и не исключено что повредившийся умом балинезийский знахарь, десять минут погадав мне по руке, предсказал, что мне предстоит прожить на Бали три или четыре месяца.

108. Somebody else might be known as "Fat Made," or "**Nyoman-Rental-Car**" or "**Stupid-Ketut-Who-Burned-Down-His-Uncle's-House**." (p.218) У кого-то может быть кличка Толстяк Маде, или Ниоман Аренда Авто, или Олух Кетут Который Спалил Дом Своего Дяди.

109. He got a job in a sandwich shop at the **mall-again**, **ten-to-twelve-hour** days of **immigrant-style** labor, this time working with Mexicans, not Filipinos. (p.248) Он нашел работу в торговом центре, в кафе, торговавшем сэндвичами, — очередная каторга для иммигрантов по десять-двенадцать часов в день, только на этот раз вместо выходцев с Филиппин его товарищами оказались мексиканцы.

110. I can't remember the last time I got dressed up, but this evening I dug out my one fancy **spaghetti-strap** dress from the bottom of my backpack and slithered it on. (p.266) Не помню, когда в последний раз наряжалась, но сегодня наконец извлекла свое единственное приличное платье на тонких бретельках со дна рюкзака и надела его.

111. The dinner with the expatriates was great fun, and I felt myself revisiting all these **long-dormant** aspects of my personality.(p.266)
Вечеринка с экспатами удалась на славу,
разбудив во мне долго дремавшие стороны моей личности.

112. This **not-entirely-unpleasant** thought somehow screeches me, however, into a horrible skid about how I just don't want to go through any heartache again. (p.270) Но от этой не совсем чтобы неприятной мысли меня почему-то перекореживает, и фантазия вдребезги бьется о нежелание снова остаться с разбитым сердцем.

113. Then it was dark, so we packed up our things and went for a walk through the **not-very-well-lit** dirt road main street of this old Balinese fishing village, linked comfortably **arm-in-arm** under the stars. (p.283) Потом стемнело, мы собрали вещи и прогулялись по тускло освещенной проселочной дороге старой рыбацкой деревни, уютно взявшись под руки под звездным небом.

114. Parked in front of my house, we shared a few sweet, salty, sandy **day-at-the-ocean** kisses. (p.285) припарковался у дома, и мы несколько раз поцеловались — поцелуи были сладкие, соленые, с привкусом песка и дня, проведенного у океана.

115. After a year and half of celibacy, after a year and a half of calling my own name in my **bed-built-for-one**, I was getting a little sick of the sport. (p.287) Полтора года я хранила воздержание, полтора года шептала лишь собственное имя в своей односпальной кровати, и это занятие мне порядком надоело.

116. Then I meditated for an hour of **bone-tingling** stillness until I finally felt it **again-that** specific, constant, **clear-sky, unrelated-to-anything, never-shifting**, nameless and changeless perfection of my own happiness. (p.287) Потом час промедитировала неподвижно, до покалывания в костях, и наконец ощутила это состояние снова. Конкретное, ясное, безотносительное, неменяющееся, безымянное и непоколебимое совершенство собственного счастья.

117. WayanNuriyasih, **thisbanana-massaging, bladder-infection-treating, dildo-peddling, small-time-pimp,** actuallyblushed.(p.303)

ВайанНурийаси, специалист по бананомассажу и лечению инфекций мочевыводящих путей, торговка искусственными членами и мелкая сводня, — она в самом деле покраснела!

“Trading up” Bushnell Candace

Словосочетания:

118. But in the meantime, “the Peter Cannon affair” had involved enough **bold-faced** names to at least temporarily satisfy **gossip-hungry** New Yorkers. (p.3) Но пока в «деле Питера Кеннона» упоминалось достаточно громких имен, чтобы жадные до сплетен Нью-Йоркцы чувствовали временное удовлетворение.

119. He figured he could earn back the million dollars by writing one hit song, but on that pleasant afternoon, ensconced in the lazy luxury of a Hamptons day, he seemed to be alone in his **laissez-faire** attitude. (p.4) Он полагал, что сумеет вернуть этот миллион, сочинив один-единственный хит, но в такую очаровательную погоду, лениво нежась в шезлонге, он был готов вообще махнуть рукой на потерю.

120. Comstock knew perfectly well that she’d starred in that **action-adventure** film eight years ago, but she didn’t take the bait. (p.10) Комсток прекрасно знал, что она еще восемь лет назад сыграла одну из главных ролей в приключенческом фильме.

121. Written on the **upper-left-hand** corner in the English style. (p.26) В верхнем левом углу, как принято в Англии.

122. He was one of a handful of men who had succeeded to the very top, and in reality was as **tooth-achingly** ambitious as a mouthful of saccharine. (p.76) Однако в действительности он принадлежал к считанным людям, пробившимся на самый верх, и отличался неутолимой честолюбием.

123. Selden Rose liked to think of himself as the **knight-in-shining-armor** type,...(p.78) О самом себе Селдену Роузу нравилось думать как о рыцаре в сияющих доспехах...

124. Both Janey and Patty were extremely nice to children, having, as young teenagers, earned money in the **time-honored** tradition of **baby-sitting**... (p.86) Сестры, Джейни и Патти, очень ласково обращались с детьми, потому что, будучи подростками, зарабатывали почетным занятием — сидением с чужими отпрысками...

125. He turned around to see her looking resplendent in a simple **off-the-shoulder** gown. (p.144) Обернувшись, он увидел ее в обманчиво простом платье, с обнаженными плечами.

126. The **twenty-two-year-old up-and-coming** strunner met Digger backstage at a gig in Minneapolis,..(p.159) Двадцатидвухлетняя бойкая красотка познакомилась с Диггером за кулисами во время его выступлений в Миннеаполисе,...

127. If I stop in the street, it's a **four-hundred-and-fifty-dollar** ticket! (p.161) Если я заторможу на улице, за это полагается штраф в четыреста пятьдесят долларов!

128. Extending a beetlelike arm, at the end of which was fastened a large, **eighteen-karat-gold** Bulgari watch,..(p.172) Протягивая руку, похожую на клешню рака, на которой красовались большие часы фирмы «Булгари» из восемнадцатикаратного золота, ..

129. Gordon White came into the room, he was **second-in-command** and privately liked to describe himself as 'Rose's loyal henchman'. (p.248) В кабинет вошел Гордон Уайт, гордо именовавший себя «верным оруженосцем Роуза», — правая рука Селдена.

130. She poked her head into one of the bedrooms: Georgie and Jack were huddled in front of a **brand-new state-of-the-art** computer. (p.273) Она заглянула в одну и застала там Джорджи и Джека перед дисплеем суперсовременного компьютера.

131. First with Selden, then with her sister, who had returned from Europe, full of **stand-by-your-man** sentiments that had nearly turned Janey's stomach. (p.281) Сначала она побывала там с Селденом, потом с Патти, вернувшейся из Европы и полной впечатлений. Там она ни на шаг не отходила от мужа (Джейни от этих ее рассказов едва не стошнило).

132. You can be quite the cynic, you know, and I can't imagine how you'd depict me – probably as one of those **man-eating** bitches! (p.287) Выбываете очень циничны, и я уже боюсь, какой вы выставите меня — возможно, даже стервой, пожирательницей мужчин.

Предложения:

133. A **five-hundred-square-foot** **state-of-the-art** **kitchen**. (p.187) Современнейшая кухня площадью пятисот квадратных футов.

Приложение Б

He laid Harry gently on the doorstep, took a letter out of his cloak, tucked it inside Harry's blankets, and then came back to the other two. For a full minute the three of them stood and looked at the little bundle; Hagrid's shoulders shook, Professor McGonagall blinked furiously, and the twinkling light that usually shone from Dumbledore's eyes seemed to have gone out.

"Well," said Dumbledore finally, "that's that. We've no business staying here. We may as well go and join the celebrations."

"Yeah," said Hagrid in a very muffled voice, "I'll be takin' Sirius his bike back. G'night, Professor McGonagall — Professor Dumbledore, sir."

Wiping his streaming eyes on his jacket sleeve, Hagrid swung himself onto the motorcycle and kicked the engine into life; with a roar it rose into the air and off into the night.

"I shall see you soon, I expect, Professor McGonagall," said Dumbledore, nodding to her. Professor McGonagall blew her nose in reply.

Dumbledore turned and walked back down the street. On the corner he stopped and took out the silver Put-Outer. He clicked it once, and twelve balls of light sped back to their street lamps so that Privet Drive glowed suddenly orange and he could make out a tabby cat slinking around the corner at the other end of the street. He could just see the bundle of blankets on the step of number four.

"Good luck, Harry," he murmured. He turned on his heel and with a swish of his cloak, he was gone.

A breeze ruffled the neat hedges of Privet Drive, which lay silent and tidy under the inky sky, the very last place you would expect astonishing things to happen. Harry Potter rolled over inside his blankets without waking up. One small hand closed on the letter beside him and he slept on, not knowing he was special, not knowing he was famous, not knowing he would be woken in a few hours' time by Mrs. Dursley's scream as she opened the front door to put out the milk bottles, nor that he would spend the next few weeks being prodded and pinched by his

cousin Dudley . . . He couldn't know that at this very moment, people meeting in secret all over the country were holding up their glasses and saying in hushed voices: "To Harry Potter—the boy who lived!"

Приложение В

Mr. and Mrs. Dursley, of number four, Privet Drive, were proud to say that they were perfectly normal, thank you very much. They were the last people you'd expect to be involved in anything strange or mysterious, because they just didn't hold with such nonsense.

Mr. Dursley was the director of a firm called Grunnings, which made drills. He was a big, beefy man with hardly any neck, although he did have a very large mustache. Mrs. Dursley was thin and blonde and had nearly twice the usual amount of neck, which came in very useful as she spent so much of her time craning over garden fences, spying on the neighbors. The Dursleys had a small son called Dudley and in their opinion there was no finer boy anywhere.

The Dursleys had everything they wanted, but they also had a secret, and their greatest fear was that somebody would discover it. They didn't think they could bear it if anyone found out about the Potters. Mrs. Potter was Mrs. Dursley's sister, but they hadn't met for several years; in fact, Mrs. Dursley pretended she didn't have a sister, because her sister and her good for nothing husband were as unDursleyish as it was possible to be. The Dursleys shuddered to think what the neighbors would say if the Potters arrived in the street. The Dursleys knew that the Potters had a small son, too, but they had never even seen him. This boy was another good reason for keeping the Potters away; they didn't want Dudley mixing with a child like that.

When Mr. and Mrs. Dursley woke up on the dull, gray Tuesday our story starts, there was nothing about the cloudy sky outside to suggest that strange and mysterious things would soon be happening all over the country. Mr. Dursley hummed as he picked out his most boring tie for work, and Mrs. Dursley gossiped away happily as she wrestled a screaming Dudley into his high chair.

None of them noticed a large, tawny owl flutter past the window.

At half past eight, Mr. Dursley picked up his briefcase, pecked Mrs. Dursley on the cheek, and tried to kiss Dudley good bye but missed, because Dudley was now having a tantrum and throwing his cereal at the walls.

“Little tyke,” chortled Mr. Dursley as he left the house. He got into his car and backed out of number four’s drive.

Приложение Г

Mr. and Mrs. Dursley, of number_____, Privet Drive, were proud to say that they were perfectly normal, thank you very much. They were the last people you'd expect to be involved in anything strange or mysterious, _____ they just didn't hold with such nonsense.

Mr. Dursley was the director of a firm called Grunnings, which made drills. He was a big, beefy man with hardly any neck, although he did have a very large mustache. Mrs. Dursley was thin and blonde and had nearly twice the usual amount of neck, which came in very useful as _____ spent so much of her time craning over garden fences, spying on the neighbors. The Dursleys had a small son called Dudley and in their opinion there was no finer boy anywhere.

The Dursleys had everything they wanted, but they also had a_____, and their greatest fear was that somebody would discover it. They didn't think they could bear it if anyone found out _____ the Potters. Mrs. Potter was Mrs. Dursley's _____, but they hadn't met for several years; in fact, Mrs. Dursley pretended she didn't have a sister, because her sister and her good for nothing husband were as unDursleyish as it was possible to be. The Dursleys shuddered to think what the neighbors would _____ if the Potters arrived in the street. The Dursleys _____ that the Potters had a small son, too, but they had never even seen him. This boy was another good reason for keeping the Potters away; they didn't want Dudley mixing with a child like that.

When Mr. and Mrs. Dursley woke up on the dull, gray Tuesday _____ story starts, there was nothing about the cloudy sky outside to suggest that strange and mysterious things _____ soon be happening all over the country. Mr. Dursley hummed as he _____ out his most boring tie for work, and Mrs. Dursley gossiped away happily as she wrestled a screaming Dudley into his high chair.

None of them noticed a large, tawny owl flutter past the window.

At half past eight, Mr. Dursley picked up his briefcase, pecked Mrs. Dursley on the cheek, and tried to kiss Dudley _____ bye but missed, because Dudley was now having a tantrum and throwing his cereal at the walls.

“Little tyke,” chortled Mr. Dursley as he left the house. He got into his _____ and backed out of number four’s drive.

Приложение Д

She threw a sharp, sideways glance at 1_a__ here, as though hoping he was going to tell her something, but 2___ didn't, so she went on. «A fine thing it would be if, on the very day You-Know-Who seems to have disappeared at last, the Muggles found out 3__ us all. I suppose he really has gone, Dumbledore?» «It certainly seems so,4___ Dumbledore. «We have much to be thankful for. Would 5__ care for a lemon drop?" «A what?»«'A lemon drop. They're a kind of Muggle 6__ I'm rather fond of» «7___ thank you,» said Professor McGonagall coldly, as though she didn't think this was the moment 8__ lemon drops. «As i say, even if 9__ has gone» « My dear 10___, surely a sensible person like yourself can call him 11__ his name? All this You- Know- Who nonsense- for eleven years I 12___ trying to persuade people to call him by his proper name: Voldemort.» Professor McGonagall 13___, but Dumbledore, 14__ was unsticking two lemon drops, 15__ not to notice. It all gets so confusing if we keep saying You-Know- Who. I have never seen 16__ of saying Voldemort's name. Know you haven't, said Professor McGonagall, sounding half exasperated, half admiring '17__ you're different. Everyone knows you're the only one You-Know oh, all right, 18__ was frightened of. 'You flatter me, said Dumbledore calmly. 'Voldemort had 19__ I will never have. "Only because you're too- well- noble to use them.it's lucky it's dark. I haven't blushed so much since Madam Pornfrey told me she 20__ my new earmuffs.

Приложение Е

Mrs. Dursley had had a nice, normal day. She told him over dinner all about Mrs. Next Door's problems with her daughter and how Dudley had _____ (to learn) a new word ("Won't!"). Mr. Dursley _____ (to try) to act normally. When Dudley had been put to bed, he went into the living room in time to catch the last report on the evening news:

"And finally, bird watchers everywhere have reported that the nation's owls _____ (behave) very unusually today. Although owls normally hunt at night and _____ hardly ever _____ (to see) in daylight, there have been hundreds of sightings of these birds _____ (to fly) in every direction since sunrise. Experts are unable to explain why the owls have suddenly changed their sleeping pattern." The newscaster allowed himself a grin. "Most mysterious. And now, over to Jim McGuffin with the weather. Going to be any more showers of owls tonight, Jim?"

"Well, Ted," said the weatherman, "I don't know about that, but it's not only the owls that _____ (to act) oddly today. Viewers as far apart as Kent, Yorkshire, and Dundee have been phoning in to tell me that instead of the rain I promised yesterday, they've had a downpour of shooting stars! Perhaps people _____ (to celebrate) Bonfire Night early—it's not until next week, folks! But I can promise a wet night tonight."

Mr. Dursley sat frozen in his armchair. Shooting stars all over Britain? Owls _____ (to fly) by daylight? Mysterious people in cloaks all over the place? And a whisper, a whisper about the Potters . . .

Mrs. Dursley _____ (to come) into the living room carrying two cups of tea. It was no good. He'd have to say something to her. He cleared his throat nervously. "Er—Petunia, dear—you haven't heard from your sister lately, have you?"

As he _____ (to expect), Mrs. Dursley looked shocked and angry. After all, they normally pretended she didn't have a sister.

"No," she _____ (to say) sharply. "Why?"

“Funny stuff on the news,” Mr. Dursley mumbled. “Owls . . . shooting stars . . . and there were a lot of funny looking people in town today . . .”

“So?” snapped Mrs. Dursley.

“Well, I just thought . . . maybe . . . it was something to do with . . . you know . . . her crowd.”

Mrs. Dursley sipped her tea through pursed lips. Mr. Dursley wondered whether he dared tell her he’d heard the name “Potter.” He ___ (to decide) he didn’t dare. Instead he said, as casually as he could, “Their son—he’d be about Dudley’s age now, wouldn’t he?”

“I suppose so,” said Mrs. Dursley stiffly.

“What’s his name again? Howard, isn’t it?”

“Harry. Nasty, common name, if you ask me.”

“Oh, yes,” said Mr. Dursley, his heart sinking horribly. “Yes, I quite agree.”

He didn’t say another word on the subject as they went upstairs to bed.

Приложение Ж

Albus Dumbledore didn't seem to realize that he had just arrived in a street where everything from his name to his boots was unwelcome. He was busy rummaging in his cloak, looking for something. But he did seem to realize he was being watched, because he looked up suddenly at the cat, which was still staring at him from the other end of the street. For some reason, the sight of the cat seemed to amuse him. He chuckled and muttered, "I should have known."

He found what he was looking for in his inside pocket. It seemed to be a silver cigarette lighter. He flicked it open, held it up in the air, and clicked it. The nearest street lamp went out with a little pop. He clicked it again—the next lamp flickered into darkness. Twelve times he clicked the Put Outer, until the only lights left on the whole street were two tiny pinpricks in the distance, which were the eyes of the cat watching him. If anyone looked out of their window now, even beady eyed Mrs. Dursley, they wouldn't be able to see anything that was happening down on the pavement. Dumbledore slipped the Put Outer back inside his cloak and set off down the street toward number four, where he sat down on the wall next to the cat. He didn't look at it, but after a moment he spoke to it.

"Fancy seeing you here, Professor McGonagall."

He turned to smile at the tabby, but it had gone. Instead he was smiling at a rather severe looking woman who was wearing square glasses exactly the shape of the markings the cat had had around its eyes. She, too, was wearing a cloak, an emerald one. Her black hair was drawn into a tight bun. She looked distinctly ruffled.

"How did you know it was me?" she asked.

"My dear Professor, I've never seen a cat sit so stiffly."

"You'd be stiff if you'd been sitting on a brick wall all day," said Professor McGonagall.

"All day? When you could have been celebrating? I must have passed a dozen feasts and parties on my way here."

Professor McGonagall sniffed angrily.

“Oh yes, everyone’s celebrating, all right,” she said impatiently. “You’d think they’d be a bit more careful, but no—even the Muggles have noticed something’s going on. It was on their news.” She jerked her head back at the Dursleys’ dark living room window. “I heard it. Flocks of owls . . . shooting stars. . . . Well, they’re not completely stupid. They were bound to notice something. Shooting stars down in Kent—I’ll bet that was Dedalus Diggle. He never had much sense.”

“You can’t blame them,” said Dumbledore gently. “We’ve had precious little to celebrate for eleven years.”

“I know that,” said Professor McGonagall irritably. “But that’s no reason to lose our heads. People are being downright careless, out on the streets in broad daylight, not even dressed in Muggle clothes, swapping rumors.”

Приложение И

1. He was a big, beefy man with hardly any neck, although he did have a very large mustache.
2. None of them noticed a large, tawny owl flutter past the window.
3. It was on the corner of the street that he noticed the first sign of something peculiar—a cat reading a map.
4. He made several important telephone calls and shouted a bit more.
5. It was staring down Privet Drive as though it were waiting for something.
6. A man appeared on the corner the cat had been watching, appeared so suddenly and silently you'd have thought he'd just popped out of the ground.
7. But he did seem to realize he was being watched, because he looked up suddenly at the cat, which was still staring at him from the other end of the street.
8. A fine thing it would be if, on the very day You-Know-Who seems to have disappeared at last, the Muggles found out about us all.
9. She threw a sharp, sideways glance at Dumbledore here, as though hoping he was going to tell her something, but he didn't, so she went on.

Приложение К

1. На свете нет больше людей, настолько непохожих на нас.
2. Но кошка не шелохнулась.
3. Первый знак того, что вокруг творится нечто странное, он заметил на повороте, — это была кошка, изучавшая карту.
4. Стоя в привычной утренней пробке, мистер Дёрсли не мог не отметить, что вокруг полно странно одетых людей.
5. Они показывали пальцами и таращились, пооткрывав рты, на птиц, одна за другой пролетающих над их головами.
6. Скорее всего, существует огромное множество людей по фамилии Поттер, у которых есть сын Гарри.
7. Пока супруга была в ванной, мистер Дёрсли подкрался к окну и выглянул в сад.
8. На том углу улицы, куда пристально смотрела кошка, появился человек, — так внезапно и бесшумно, будто вырос из-под земли.
9. Вместо неё он улыбался женщине строгого вида в прямоугольных очках, точь-в-точь повторяющих формой отметины вокруг глаз кошки.
10. Об этом говорили в их новостях, — она кивнула в сторону тёмного окна гостиной Дёрсли.

Приложение Л

How very wrong he was. Mr. Dursley might have been drifting into an uneasy sleep, but the cat on the wall outside was showing no sign of sleepiness. It was sitting as still as a statue, its eyes fixed unblinkingly on the far corner of Privet Drive. It didn't so much as quiver when a car door slammed on the next street, nor when two owls swooped overhead. In fact, it was nearly midnight before the cat moved at all. A man appeared on the corner the cat had been watching a appeared so suddenly and silently you'd have thought he'd just popped out of the ground. The cat's tail twitched and its eyes narrowed. Nothing like this man had ever been seen on Privet Drive. He was tall, thin, and very old, judging by the silver of his hair and beard, which were both long enough to tuck into his belt. He was wearing long robes, a purple cloak that swept the ground, and high-heeled, buckled boots. His blue eyes were light, bright, and sparkling behind half-moon spectacles and his nose was very long and crooked, as though it had been broken at least twice. This man's name was Albus Dumbledore.

Приложение М

Mr. and Mrs. Dursley, of number four, Privet Drive, were proud to say that they were perfectly normal, thank you very much. They were the last people you'd expect to be involved in anything strange or mysterious, because they just didn't hold with such nonsense.

Mr. Dursley was the director of a firm called Grunnings, which made drills. He was a big, beefy man with hardly any neck, although he did have a very large mustache. Mrs. Dursley was thin and blonde and had nearly twice the usual amount of neck, which came in very useful as she spent so much of her time craning over garden fences, spying on the neighbors. The Dursleys had a small son called Dudley and in their opinion there was no finer boy anywhere.

The Dursleys had everything they wanted, but they also had a secret, and their greatest fear was that somebody would discover it. They didn't think they could bear it if anyone found out about the Potters. Mrs. Potter was Mrs. Dursley's sister, but they hadn't met for several years; in fact, Mrs. Dursley pretended she didn't have a sister, because her sister and her good for nothing husband were as unDursleyish as it was possible to be. The Dursleys shuddered to think what the neighbors would say if the Potters arrived in the street. The Dursleys knew that the Potters had a small son, too, but they had never even seen him. This boy was another good reason for keeping the Potters away; they didn't want Dudley mixing with a child like that.

When Mr. and Mrs. Dursley woke up on the dull, gray Tuesday our story starts, there was nothing about the cloudy sky outside to suggest that strange and mysterious things would soon be happening all over the country. Mr. Dursley hummed as he picked out his most boring tie for work, and Mrs. Dursley gossiped away happily as she wrestled a screaming Dudley into his high chair.

None of them noticed a large, tawny owl flutter past the window.

At half past eight, Mr. Dursley picked up his briefcase, pecked Mrs. Dursley on the cheek, and tried to kiss Dudley good bye but missed, because Dudley was now having a tantrum and throwing his cereal at the walls.

“Little tyke,” chortled Mr. Dursley as he left the house. He got into his car and backed out of number four’s drive.

It was on the corner of the street that he noticed the first sign of something peculiar—a cat reading a map. For a second, Mr. Dursley didn’t realize what he had seen—then he jerked his head around to look again. There was a tabby cat standing on the corner of Privet Drive, but there wasn’t a map in sight. What could he have been thinking of? It must have been a trick of the light. Mr. Dursley blinked and stared at the cat. It stared back. As Mr. Dursley drove around the corner and up the road, he watched the cat in his mirror. It was now reading the sign that said Privet Drive—no, looking at the sign; cats couldn’t read maps or signs. Mr. Dursley gave himself a little shake and put the cat out of his mind. As he drove toward town he thought of nothing except a large order of drills he was hoping to get that day.

But on the edge of town, drills were driven out of his mind by something else. As he sat in the usual morning traffic jam, he couldn’t help noticing that there seemed to be a lot of strangely dressed people about. People in cloaks. Mr. Dursley couldn’t bear people who dressed in funny clothes—the getups you saw on young people! He supposed this was some stupid new fashion. He drummed his fingers on the steering wheel and his eyes fell on a huddle of these weirdos standing quite close by. They were whispering excitedly together. Mr. Dursley was enraged to see that a couple of them weren’t young at all; why, that man had to be older than he was, and wearing an emerald green cloak! The nerve of him! But then it struck Mr. Dursley that this was probably some silly stunt—these people were obviously collecting for something . . . yes, that would be it. The traffic moved on and a few minutes later, Mr. Dursley arrived in the Grunnings parking lot, his mind back on drills.

Mr. Dursley always sat with his back to the window in his office on the ninth floor. If he hadn't, he might have found it harder to concentrate on drills that morning. He didn't see the owls swooping past in broad daylight, though people down in the street did; they pointed and gazed open-mouthed as owl after owl sped overhead. Most of them had never seen an owl even at nighttime. Mr. Dursley, however, had a perfectly normal, owl free morning. He yelled at five different people. He made several important telephone calls and shouted a bit more. He was in a very good mood until lunchtime, when he thought he'd stretch his legs and walk across the road to buy himself a bun from the bakery.

He'd forgotten all about the people in cloaks until he passed a group of them next to the baker's. He eyed them angrily as he passed. He didn't know why, but they made him uneasy. This bunch were whispering excitedly, too, and he couldn't see a single collecting tin. It was on his way back past them, clutching a large doughnut in a bag, that he caught a few words of what they were saying.

“The Potters, that's right, that's what I heard—”

“—yes, their son, Harry—”

Mr. Dursley stopped dead. Fear flooded him. He looked back at the whisperers as if he wanted to say something to them, but thought better of it.

He dashed back across the road, hurried up to his office, snapped at his secretary not to disturb him, seized his telephone, and had almost finished dialing his home number when he changed his mind. He put the receiver back down and stroked his mustache, thinking . . . no, he was being stupid. Potter wasn't such an unusual name. He was sure there were lots of people called Potter who had a son called Harry. Come to think of it, he wasn't even sure his nephew was called Harry. He'd never even seen the boy. It might have been Harvey. Or Harold. There was no point in worrying Mrs. Dursley; she always got so upset at any mention of her sister. He didn't blame her—if he'd had a sister like that . . . but all the same, those people in cloaks . . .

He found it a lot harder to concentrate on drills that afternoon and when he left the building at five o'clock, he was still so worried that he walked straight into someone just outside the door.

“Sorry,” he grunted, as the tiny old man stumbled and almost fell. It was a few seconds before Mr. Dursley realized that the man was wearing a violet cloak. He didn't seem at all upset at being almost knocked to the ground. On the contrary, his face split into a wide smile and he said in a squeaky voice that made passersby stare, “Don't be sorry, my dear sir, for nothing could upset me today! Rejoice, for You-Know-Who has gone at last! Even Muggles like yourself should be celebrating, this happy, happy day!”

And the old man hugged Mr. Dursley around the middle and walked off.

Mr. Dursley stood rooted to the spot. He had been hugged by a complete stranger. He also thought he had been called a Muggle, whatever that was. He was rattled. He hurried to his car and set off for home, hoping he was imagining things, which he had never hoped before, because he didn't approve of imagination.

As he pulled into the driveway of number four, the first thing he saw—and it didn't improve his mood—was the tabby cat he'd spotted that morning. It was now sitting on his garden wall. He was sure it was the same one; it had the same markings around its eyes.

“Shoo!” said Mr. Dursley loudly.

The cat didn't move. It just gave him a stern look. Was this normal cat behavior? Mr. Dursley wondered. Trying to pull himself together, he let himself into the house. He was still determined not to mention anything to his wife.

Mrs. Dursley had had a nice, normal day. She told him over dinner all about Mrs. Next Door's problems with her daughter and how Dudley had learned a new word (“Won't!”). Mr. Dursley tried to act normally. When Dudley had been put to bed, he went into the living room in time to catch the last report on the evening news:

“And finally, bird watchers everywhere have reported that the nation's owls have been behaving very unusually today. Although owls normally hunt at night

and are hardly ever seen in daylight, there have been hundreds of sightings of these birds flying in every direction since sunrise. Experts are unable to explain why the owls have suddenly changed their sleeping pattern.” The newscaster allowed himself a grin. “Most mysterious. And now, over to Jim McGuffin with the weather. Going to be any more showers of owls tonight, Jim?”

“Well, Ted,” said the weatherman, “I don’t know about that, but it’s not only the owls that have been acting oddly today. Viewers as far apart as Kent, Yorkshire, and Dundee have been phoning in to tell me that instead of the rain I promised yesterday, they’ve had a downpour of shooting stars! Perhaps people have been celebrating Bonfire Night early—it’s not until next week, folks! But I can promise a wet night tonight.”

Mr. Dursley sat frozen in his armchair. Shooting stars all over Britain? Owls flying by daylight? Mysterious people in cloaks all over the place? And a whisper, a whisper about the Potters . . .

Mrs. Dursley came into the living room carrying two cups of tea. It was no good. He’d have to say something to her. He cleared his throat nervously. “Er—Petunia, dear—you haven’t heard from your sister lately, have you?”

As he had expected, Mrs. Dursley looked shocked and angry. After all, they normally pretended she didn’t have a sister.

“No,” she said sharply. “Why?”

“Funny stuff on the news,” Mr. Dursley mumbled. “Owls . . . shooting stars . . . and there were a lot of funny looking people in town today . . .”

“So?” snapped Mrs. Dursley.

“Well, I just thought . . . maybe . . . it was something to do with . . . you know . . . her crowd.”

Mrs. Dursley sipped her tea through pursed lips. Mr. Dursley wondered whether he dared tell her he’d heard the name “Potter.” He decided he didn’t dare. Instead he said, as casually as he could, “Their son—he’d be about Dudley’s age now, wouldn’t he?”

“I suppose so,” said Mrs. Dursley stiffly.

“What’s his name again? Howard, isn’t it?”

“Harry. Nasty, common name, if you ask me.”

“Oh, yes,” said Mr. Dursley, his heart sinking horribly. “Yes, I quite agree.”

He didn’t say another word on the subject as they went upstairs to bed. While Mrs. Dursley was in the bathroom, Mr. Dursley crept to the bedroom window and peered down into the front garden. The cat was still there. It was staring down Privet Drive as though it were waiting for something.

Was he imagining things? Could all this have anything to do with the Potters? If it did . . . if it got out that they were related to a pair of—well, he didn’t think he could bear it.

The Dursleys got into bed. Mrs. Dursley fell asleep quickly but Mr. Dursley lay awake, turning it all over in his mind. His last, comforting thought before he fell asleep was that even if the Potters were involved, there was no reason for them to come near him and Mrs. Dursley. The Potters knew very well what he and Petunia thought about them and their kind. . . . He couldn’t see how he and Petunia could get mixed up in anything that might be going on—he yawned and turned over—it couldn’t affect them. . . .

How very wrong he was.

Mr. Dursley might have been drifting into an uneasy sleep, but the cat on the wall outside was showing no sign of sleepiness. It was sitting as still as a statue, its eyes fixed unblinkingly on the far corner of Privet Drive. It didn’t so much as quiver when a car door slammed on the next street, nor when two owls swooped overhead. In fact, it was nearly midnight before the cat moved at all.

A man appeared on the corner the cat had been watching, appeared so suddenly and silently you’d have thought he’d just popped out of the ground. The cat’s tail twitched and its eyes narrowed.

Nothing like this man had ever been seen on Privet Drive. He was tall, thin, and very old, judging by the silver of his hair and beard, which were both long enough to tuck into his belt. He was wearing long robes, a purple cloak that swept the ground, and high heeled, buckled boots. His blue eyes were light, bright, and

sparkling behind half moon spectacles and his nose was very long and crooked, as though it had been broken at least twice. This man's name was Albus Dumbledore.

Albus Dumbledore didn't seem to realize that he had just arrived in a street where everything from his name to his boots was unwelcome. He was busy rummaging in his cloak, looking for something. But he did seem to realize he was being watched, because he looked up suddenly at the cat, which was still staring at him from the other end of the street. For some reason, the sight of the cat seemed to amuse him. He chuckled and muttered, "I should have known."

He found what he was looking for in his inside pocket. It seemed to be a silver cigarette lighter. He flicked it open, held it up in the air, and clicked it. The nearest street lamp went out with a little pop. He clicked it again—the next lamp flickered into darkness. Twelve times he clicked the Put Outer, until the only lights left on the whole street were two tiny pinpricks in the distance, which were the eyes of the cat watching him. If anyone looked out of their window now, even beady eyed Mrs. Dursley, they wouldn't be able to see anything that was happening down on the pavement. Dumbledore slipped the Put Outer back inside his cloak and set off down the street toward number four, where he sat down on the wall next to the cat. He didn't look at it, but after a moment he spoke to it.

"Fancy seeing you here, Professor McGonagall."

He turned to smile at the tabby, but it had gone. Instead he was smiling at a rather severe looking woman who was wearing square glasses exactly the shape of the markings the cat had had around its eyes. She, too, was wearing a cloak, an emerald one. Her black hair was drawn into a tight bun. She looked distinctly ruffled.

"How did you know it was me?" she asked.

"My dear Professor, I've never seen a cat sit so stiffly."

"You'd be stiff if you'd been sitting on a brick wall all day," said Professor McGonagall.

"All day? When you could have been celebrating? I must have passed a dozen feasts and parties on my way here."

Professor McGonagall sniffed angrily.

“Oh yes, everyone’s celebrating, all right,” she said impatiently. “You’d think they’d be a bit more careful, but no—even the Muggles have noticed something’s going on. It was on their news.” She jerked her head back at the Dursleys’ dark living room window. “I heard it. Flocks of owls . . . shooting stars. . . . Well, they’re not completely stupid. They were bound to notice something. Shooting stars down in Kent—I’ll bet that was Dedalus Diggle. He never had much sense.”

“You can’t blame them,” said Dumbledore gently. “We’ve had precious little to celebrate for eleven years.”

“I know that,” said Professor McGonagall irritably. “But that’s no reason to lose our heads. People are being downright careless, out on the streets in broad daylight, not even dressed in Muggle clothes, swapping rumors.”

She threw a sharp, sideways glance at Dumbledore here, as though hoping he was going to tell her something, but he didn’t, so she went on. “A fine thing it would be if, on the very day You-Know-Who seems to have disappeared at last, the Muggles found out about us all. I suppose he really has gone, Dumbledore?”

“It certainly seems so,” said Dumbledore. “We have much to be thankful for. Would you care for a lemon drop?”

“A what?”

“A lemon drop. They’re a kind of Muggle sweet I’m rather fond of.”

“No, thank you,” said Professor McGonagall coldly, as though she didn’t think this was the moment for lemon drops. “As I say, even if You-Know-Who has gone—”

“My dear Professor, surely a sensible person like yourself can call him by his name? All this ‘You-Know-Who’ nonsense—for eleven years I have been trying to persuade people to call him by his proper name: Voldemort.” Professor McGonagall flinched, but Dumbledore, who was unsticking two lemon drops, seemed not to notice. “It all gets so confusing if we keep saying ‘You-Know-Who.’ I have never seen any reason to be frightened of saying Voldemort’s name.”

“I know you haven’t”, said Professor McGonagall, sounding half exasperated, half admiring. “But you’re different. Everyone knows you’re the only one You-Know—oh, all right, Voldemort, was frightened of.”

“You flatter me,” said Dumbledore calmly. “Voldemort had powers I will never have.”

“Only because you’re too—well—noble to use them.”

“It’s lucky it’s dark. I haven’t blushed so much since Madam Pomfrey told me she liked my new earmuffs.”

Professor McGonagall shot a sharp look at Dumbledore and said, “The owls are nothing next to the rumors that are flying around. You know what everyone’s saying? About why he’s disappeared? About what finally stopped him?”

It seemed that Professor McGonagall had reached the point she was most anxious to discuss, the real reason she had been waiting on a cold, hard wall all day, for neither as a cat nor as a woman had she fixed Dumbledore with such a piercing stare as she did now. It was plain that whatever “everyone” was saying, she was not going to believe it until Dumbledore told her it was true. Dumbledore, however, was choosing another lemon drop and did not answer.

“What they’re saying,” she pressed on, “is that last night Voldemort turned up in Godric’s Hollow. He went to find the Potters. The rumor is that Lily and James Potter are—are—that they’re— dead.”

Dumbledore bowed his head. Professor McGonagall gasped.

“Lily and James . . . I can’t believe it . . . I didn’t want to believe it . . . Oh, Albus . . .”

Dumbledore reached out and patted her on the shoulder. “I know . . . I know . . .” he said heavily.

Professor McGonagall’s voice trembled as she went on. “That’s not all. They’re saying he tried to kill the Potter’s son, Harry. But—he couldn’t. He couldn’t kill that little boy. No one knows why, or how, but they’re saying that when he couldn’t kill Harry Potter, Voldemort’s power somehow broke—and that’s why he’s gone.”

Dumbledore nodded glumly.

“It’s—it’s true?” faltered Professor McGonagall. “After all he’s done . . . all the people he’s killed . . . he couldn’t kill a little boy? It’s just astounding . . . of all the things to stop him . . . but how in the name of heaven did Harry survive?”

“We can only guess,” said Dumbledore. “We may never know.”

Professor McGonagall pulled out a lace handkerchief and dabbed at her eyes beneath her spectacles. Dumbledore gave a great sniff as he took a golden watch from his pocket and examined it. It was a very odd watch. It had twelve hands but no numbers; instead, little planets were moving around the edge. It must have made sense to Dumbledore, though, because he put it back in his pocket and said, “Hagrid’s late. I suppose it was he who told you I’d be here, by the way?”

“Yes,” said Professor McGonagall. “And I don’t suppose you’re going to tell me why you’re here, of all places?”

“I’ve come to bring Harry to his aunt and uncle. They’re the only family he has left now.”

“You don’t mean—you can’t mean the people who live here?” cried Professor McGonagall, jumping to her feet and pointing at number four. “Dumbledore—you can’t. I’ve been watching them all day. You couldn’t find two people who are less like us. And they’ve got this son—I saw him kicking his mother all the way up the street, screaming for sweets. Harry Potter come and live here!”

“It’s the best place for him,” said Dumbledore firmly. “His aunt and uncle will be able to explain everything to him when he’s older. I’ve written them a letter.”

“A letter?” repeated Professor McGonagall faintly, sitting back down on the wall. “Really, Dumbledore, you think you can explain all this in a letter? These people will never understand him! He’ll be famous—a legend—I wouldn’t be surprised if today was known as Harry Potter day in the future—there will be books written about Harry—every child in our world will know his name!”

“Exactly,” said Dumbledore, looking very seriously over the top of his half moon glasses. “It would be enough to turn any boy’s head. Famous before he can walk and talk! Famous for something he won’t even remember! Can’t you see how much better off he’ll be, growing up away from all that until he’s ready to take it?”

Professor McGonagall opened her mouth, changed her mind, swallowed, and then said, “Yes—yes, you’re right, of course. But how is the boy getting here, Dumbledore?” She eyed his cloak suddenly as though she thought he might be hiding Harry underneath it.

“Hagrid’s bringing him.”

“You think it—wise—to trust Hagrid with something as important as this?”

“I would trust Hagrid with my life,” said Dumbledore.

“I’m not saying his heart isn’t in the right place,” said Professor McGonagall grudgingly, “but you can’t pretend he’s not careless. He does tend to—what was that?”

A low rumbling sound had broken the silence around them. It grew steadily louder as they looked up and down the street for some sign of a headlight; it swelled to a roar as they both looked up at the sky—and a huge motorcycle fell out of the air and landed on the road in front of them.

If the motorcycle was huge, it was nothing to the man sitting astride it. He was almost twice as tall as a normal man and at least five times as wide. He looked simply too big to be allowed, and so wild—long tangles of bushy black hair and beard hid most of his face, he had hands the size of trash can lids, and his feet in their leather boots were like baby dolphins. In his vast, muscular arms he was holding a bundle of blankets.

“Hagrid,” said Dumbledore, sounding relieved. “At last. And where did you get that motorcycle?”

“Borrowed it, Professor Dumbledore, sir,” said the giant, climbing carefully off the motorcycle as he spoke. “Young Sirius Black lent it to me. I’ve got him, sir.”

“No problems, were there?”

“No, sir—house was almost destroyed, but I got him out all right before the Muggles started swarmin’ around. He fell asleep as we was flyin’ over Bristol.”

Dumbledore and Professor McGonagall bent forward over the bundle of blankets. Inside, just visible, was a baby boy, fast asleep. Under a tuft of jet black hair over his forehead they could see a curiously shaped cut, like a bolt of lightning.

“Is that where—?” whispered Professor McGonagall.

“Yes,” said Dumbledore. “He’ll have that scar forever.”

“Couldn’t you do something about it, Dumbledore?”

“Even if I could, I wouldn’t. Scars can come in handy. I have one myself above my left knee that is a perfect map of the London Underground. Well—give him here, Hagrid—we’d better get this over with.”

Dumbledore took Harry in his arms and turned toward the Dursleys’ house.

“Could I—could I say good bye to him, sir?” asked Hagrid. He bent his great, shaggy head over Harry and gave him what must have been a very scratchy, whiskery kiss. Then, suddenly, Hagrid let out a howl like a wounded dog.

“Shhh!” hissed Professor McGonagall, “you’ll wake the Muggles!”

“S-s-sorry,” sobbed Hagrid, taking out a large, spotted handkerchief and burying his face in it. “But I c-c-can’t stand it—Lily an’ James dead—an’ poor little Harry off ter live with Muggles—”

“Yes, yes, it’s all very sad, but get a grip on yourself, Hagrid, or we’ll be found,” Professor McGonagall whispered, patting Hagrid gingerly on the arm as Dumbledore stepped over the low garden wall and walked to the front door. He laid Harry gently on the doorstep, took a letter out of his cloak, tucked it inside Harry’s blankets, and then came back to the other two. For a full minute the three of them stood and looked at the little bundle; Hagrid’s shoulders shook, Professor McGonagall blinked furiously, and the twinkling light that usually shone from Dumbledore’s eyes seemed to have gone out.

“Well,” said Dumbledore finally, “that’s that. We’ve no business staying here. We may as well go and join the celebrations.”

“Yeah,” said Hagrid in a very muffled voice, “I’ll be takin’ Sirius his bike back. G’night, Professor McGonagall —Professor Dumbledore, sir.”

Wiping his streaming eyes on his jacket sleeve, Hagrid swung himself onto the motorcycle and kicked the engine into life; with a roar it rose into the air and off into the night.

“I shall see you soon, I expect, Professor McGonagall,” said Dumbledore, nodding to her. Professor McGonagall blew her nose in reply.

Dumbledore turned and walked back down the street. On the corner he stopped and took out the silver Put- Outer. He clicked it once, and twelve balls of light sped back to their street lamps so that Privet Drive glowed suddenly orange and he could make out a tabby cat slinking around the corner at the other end of the street. He could just see the bundle of blankets on the step of number four.

“Good luck, Harry,” he murmured. He turned on his heel and with a swish of his cloak, he was gone.

A breeze ruffled the neat hedges of Privet Drive, which lay silent and tidy under the inky sky, the very last place you would expect astonishing things to happen. Harry Potter rolled over inside his blankets without waking up. One small hand closed on the letter beside him and he slept on, not knowing he was special, not knowing he was famous, not knowing he would be woken in a few hours’ time by Mrs. Dursley’s scream as she opened the front door to put out the milk bottles, nor that he would spend the next few weeks being prodded and pinched by his cousin Dudley . . . He couldn’t know that at this very moment, people meeting in secret all over the country were holding up their glasses and saying in hushed voices: “To Harry Potter—the boy who lived!”